

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ТЕОРИИ УСПЕХА

Содержание

Успех и счастье как фундаментальные ценности современного общества всеобщего потребления, базирующегося на социальной несправедливости

Идеология расчеловечивания – главный итог торжества потребительских ценностей

Негативное влияние общества всеобщего потребления на культуру и образование

Свобода – самая важная ценность человека

Два взаимно дополняемых механизма достижения свободы

Успех как целеполагающая категория

Достижение цели как обретение свободы и смысла жизни

Цель как жизненный успех и ее связь с деятельностью высшей нервной системы человека

Достижение успеха в концентрационном лагере

Развитие свободного личностного начала человека как главный жизненный успех

Программирование успеха в детстве

Успех детей в педагогической системе П.М. Щетинина

Самая успешная образовательная система и успех в криминальной среде

Жизненный успех как счастье – гармоничное коллективное сосуществование и творческий коллективный труд

Быть социально успешным – это быть интеллигентом

Успех за пределами жизни

Энергетическая составляющая успеха: быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям

Успех и стрессы

Успех как здоровье, основным условием которого является открытость организма внешней среде

Творчество – механизм повышения энергии и противодействия стрессам, вызывающим страх и злость

Новейшие поведенческие системы достижения успеха

Возможно ли воспитать успешное поведение?

Успешная социальная среда – сгармонизированная среда

Успех и счастье как фундаментальные ценности современного общества всеобщего потребления, базирующегося на социальной несправедливости

Одним из наиболее важных приоритетов нашей цивилизации является успех, с достижением которого связываются практически все жизненные ценности современного человека, среди которых главнейшая – счастье. Быть счастливым – значит быть успешным, и наоборот, успешный человек счастлив, иначе зачем ему быть успешным?

Тема успеха – одна из наиболее распространенных. Она поднимается в миллионах публикаций, посвященных, в основном, тому, как успешно заработать кучу денег, чтобы потом прожить долгую счастливую жизнь, полную удовольствий и всевозможных приятных приключений.

Но не все так просто в этом мире всеобщего потребления, существующему по правилу "бери от жизни все" и строящемуся на фундаменте прагматического успеха, показателями которого выступают высокое социальное и материальное положение, вкусная еда, отдых на престижных курортах, разнообразный секс, качественные товары и услуги, высокие зарплаты, низкие кредиты... Потребительский успех либерально-глобалистского образца, о котором идет речь, не отвечает системе общечеловеческих ценностей традиционного общества, если его измерять на весах принципа социальной справедливости и социоприродной гармонии, а также принять к

сведению восточную сентенцию: "если в обществе есть Дао, стыдно быть бедным, а если в обществе Дао отсутствует – стыдно быть богатым".

Похоже, что в нашем мире Дао как ориентальный принцип гармонии социоприродной среды напрочь отсутствует, что превращает социум в "общество спектакля" (Ги Дебор). О нем в древнекитайском трактате "*Дао Дэ Цзин*", составленном Лао-Цзы, записано следующее: "Когда государство отступает от законов великого Пути, в нем начинаются лицемерные разговоры о "человеколюбии" и "справедливости". Когда в семье царит разлад, появляются показные "почтительность" и "терпимость". Когда в государстве процветают беззаконие и хаос, появляются болтуны, призывающие к соблюдению законов".

Нивелирование принципа Дао не только приводит к воцарению социального неравенства времен "дикого капитализма", но и подрывает духовно-моральные устои справедливого миропорядка, эскалируя процесс расчеловечивания, о котором пишут многие исследователи: "Коррупция, криминал, правовой беспредел, мошенничество, всеобщее невежество и невоспитанность, терроризм, воровство, вандализм, торговля людьми, беспризорность, заказные убийства, захват заложников, бедность, экологические катастрофы, система двойных стандартов и т.д. подобно раковой опухоли распространяются по всему миру. Одновременно, повсеместно уменьшается число высококультурных людей, наблюдается рост презрения к разуму, совести и морали, рушатся нравственные устои общества, высмеиваются патриотизм, любовь к природе, животным и человеку в целом, как высшему достижению развивающей природы" (В.П. Попов, И.В. Крайнюченко).

Идеология расчеловечивания – главный итог торжества потребительских ценностей

Как показала Л.В. Селиванова в исследовании "*Психолого-акмеологические особенности развития личности успешного предпринимателя*", а также как свидетельствуют и другие психологические исследования феномена успешности в современном мире, современных людей можно разделить на три категории в соответствии с критерием "социальная успешность": **неуспешные** – порядочные, волевые, ответственные, честные; **стабильные** акцентуированные по параметрам "педантичность", "экзальтированность", "гипертимность"; **успешные** акцентуированы по таким чертам, как "экзальтированность", "возбудимость", "властолюбие", "хитрость", "эгоистичность" [Бондаренко, 2012, с. 235-236; Селиванова, 2004].

В связи с этим А. В. Порошина в книге "*Постулаты здоровья, или введение в голографическую теорию медицины*" вопрошает: "спросите сегодня любого десятиклассника: кем он будет после школы? 70% ответят: бизнесменом. Оставшиеся 30% захотят быть фотомоделями, звёздами эстрады, юристами, врачами, экономистами, продавцами и сотрудниками ГАИ (?). Практически никто не видит себя земледельцем, скотоводом, сапожником, уборщицей, дворником. Предположим, их мечты сбываются, тогда кто будет кормить, поить и обслуживать эту ораву бизнесменов, адвокатов и фотомоделей? А если не сбываются? Тогда менее удачливый, сравнивая себя с более удачливым, начнёт сначала завидовать, потом бороться, потом ненавидеть".

"Началось разрушение культуры, разрушение морали, воцарились нравы, когда потребовалось "оправдание добра" и преступление перестало быть преступлением. Самые страшные предсказания сбылись, и мы теперь можем только свидетельствовать о неслыханном развращении и расчеловечивании..." (Валентин Распутин, "*Сколько будет лет в XXI веке*").

"Двадцатый век всерьез отказался от гуманистических ценностей. Человек "стал скопищем стыда и позора" (Г. Гваттари), "расчеловеченным ничтожеством" (Д. Оруэлл), "нравственным нулем" (С. Булгаков, С.Франк), "агрессивным существом" (З. Фрейд), "большим зверем" (М.Шелер, Ф. Достоевский, А. Гелен), игроком с "тысячью лиц" (Ж. Делез, К. Берг), "маленьким человеком с неустойчивой и разрушительной психикой" (В. Райх, Э. Фромм), "безумным деятелем", захлебывающимся техническим могуществом и ведущим диалог со смертью (М.Хайдеггер, С. Лем, М. Бланшо)... Пока неясен до конца механизм этого процесса, но, кажется, гнетущая, губительная для психики людей атмосфера позднего капитализма (капитализма потребительства, всевластия корпораций, расчеловечивания, "капиталократии",

деиндустриализации и спекуляций) уже воздействует на телесные процессы. Как в магии: где информационное влияет на физическое" (Б.Г. Ушаков [В.И. Вернадский..., 2013]).

А.Ф. Бондаренко, проведя глубокое исследование современной "идеологии успешности", базирующейся на снобистско-потребительских ценностях и порождающей инфантильное поколение, делает вывод, что оно полностью зависит от чужих ценностей и идей, "поколение, готовое на все за модный аксессуар. Поколение, неспособное к производительным самостоятельным усилиям в принципе... Они желают сидеть в кофейнях, обсуждать одежду, гламурные журналы и поездки в Лондон, их Мекку, вернее, их Вавилон. Их мечта – стать журналистом, дизайнером, фотографом, галеристом, диджеем. В крайнем случае – официантом в "престижном" кафе или продавцом в дорогом магазине" [Бондаренко, 2012, с. 236-237]. Такой успех противоречит ментальной матрице славянина: "Сочетаемы ли для нас слова и выражения, скажем, такого порядка: Тарас Шевченко – успешный поэт? Можем ли мы назвать Владимира Маяковского, Марину Цветаеву, Сергея Есенина "успешными поэтами"? Язык не поворачивается, не так ли? Он – великие поэты. Великие и не успешные. Так же как Марк Цукерберг именно успешный, но вовсе не великий предприниматель" [Бондаренко, 2012, с. 236].

Негативное влияние общества всеобщего потребления на культуру и образование

Следует сказать, что современная система культуры и образования стремится формировать и поддерживать в людях потребительско-инфантильный стиль жизни, когда процесс воспитания мальчиков реализуется через стимулирование их инфантильного поведения, когда искусственно затягивается процесс наступления социальной зрелости. В то время как воспитание девочек направлено в противоположную сторону – стимулирования ранней половой зрелости. И то, и другое служит консервации общества всеобщего потребления.

"Делается это для того, чтобы утилизировать энергию молодых людей в период ее наибольшей активности (от 15 до 25 лет). Дело в том, что во все исторические времена основную массу революционеров составляла именно данная категория населения. У молодого мужчины наступает пик физической и интеллектуальной активности к 20 годам, он здоров, умен, горяч, принципиален и бескомпромиссен. Опасен, не так ли? Достаточно вспомнить, что Александру Македонскому было всего 20 лет, когда он начал свою "карьеру", князю Святославу на момент смерти было не более 30 лет, Иван Грозный взял Казань в 22 года. А в наше время (особенно в Европе) в этом возрасте молодые люди считаются "подростками". Вот на это и рассчитано воспитание социального инфантилизма, превратить вершителя истории в здоровую и безопасную детину. А излишки энергии пусть сольет где-нибудь, ну, например, в беспорядочных половых связях, в алкоголе, наркотиках или в уличном криминале" (Романов А. 8 технологий расчеловечивания // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.22029, 24.04.2016).

По словам заместителя Председателя Комитета по образованию и науке Государственной думы РФ, Председателя движения "Образование для всех" Олега Смолина, А.А.Фурсенко, министр образования и науки РФ, на ежегодном молодежном форуме на Селигере 23 июля 2007 года сказал, что по его мнению, "недостатком советской системы образования была попытка

формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими" (http://ru.wikipedia.org/wiki/Фурсенко,_Андрей_Александрович).

"Современная школа выполняет нивелирующую и сдерживающую функцию развития детей, развитие которых здесь осуществляется вопреки, а не благодаря школе" (П. В. Тюленев). Таким образом, как пишет Г.Мирошниченко, "... нас намеренно и очень тонко обманывают в самом начале жизненного пути, рисуя умышленно фальшивую картину мира. Обман осуществляется через продуманно созданное для этой цели учреждение: систему обязательного среднего образования и необязательного высшего. При поддержке с теми же намерениями созданной, функционально дополняющей системы СМИ (средств массовой (дез)информации), и валом книг, уводящих людей от Истины. Из-за незнания самых важных законов этого мира, утаённых от нас, прежде всего Истины, а, значит, ошибочного мировоззрения, мы все допускаем массу ошибок в своей жизни, наживаем груз трудноразрешимых проблем. Обучением под благородным лозунгом "просвещения" множеству действительно полезных, но второстепенных знаний, нас обманывают в самом главном знании... Обучая практическим навыкам жизни на земле, нас уводят от самого главного – познания Истины и вопроса: зачем мы вообще приходим в этот мир недолгими гостями? Убедив в конечности нашего существования, всё наше сознание занимают заботами о комфортном обустройстве нашего временного бытия, оставляя нас совершенно неготовыми к ожидающей нас вечности... Сходно с ситуацией, когда некоему лицу обеспечивают добротную подготовку быть топменеджером крупной компании, утаив от него его царское происхождение, права на престол и творение жизни в Счастье, Красоте, Любви, БОГатстве и Безопасности, в Свободе и Независимости от всех земных правителей и работодателей" [*Белая книга жизни. Белый проект, 2013*].

Свобода – самая важная ценность человека

Для современного человека ориентироваться на жизненный успех, к которому нас призывают на страницах книг популярные авторы и учат на тренинговых занятиях специалисты по достижению успеха, – значит противоречить принципу социальной справедливости, а также погрузиться в утилитаристскую техносферу всеобщего потребления, живущую не по средствам и бешеными темпами уничтожающую экологические ресурсы нашей планеты. Но более важно то, что быть в плену стереотипов потребительского успеха, – это уподобиться безумному существу, которое всевозможными способами стремится достичь процветания и блаженства, оставаясь при этом биологическим роботом – животным, забывающим о *самой важной жизненной ценности*, вне которой теряет смысл абсолютно все. Речь идет о *свободе* как главной характеристике человеческой личности.

Счастье и успех только тогда имеют хоть какой-то смысл для человека, когда он является личностью – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущностью, поскольку счастье и успех должен реализовать человек, обладающий свободой, а не биологический робот, поведение которого, подобно животному, несвободно и почти всецело определяется инстинктами и автоматизмами.

Вечная дилемма "страдающий человек – счастливое животное"

Для человека не как личности, а как животного счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П.А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" (см. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество, 1991*), отмечая, что дилемма "страдающий человек VS счастливое животное" со всей очевидностью встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу: "лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом". Однако данный вывод явно противоречит здравому смыслу, поскольку уподобляет человека животному. Это заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь

животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Такой подход к жизни делает понятной как библейскую сентенцию – "человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх" (*Иов 5:7*), так и пушкинские строки:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Как видим, главная цель человеческой жизни – не счастье и успех, а свобода, посредством которой человек осознает себя. И именно это рефлексивное осознание позволяет всем нам освободиться от сомнамбулического существования человека-биоробота, поведение которого определяется заложенными в нем программами, направленными на достижение удовольствий и избегания страданий. Перестать быть биороботом, значит, по мнению писателя Леонида Андреева, избежать участи множества людей, "которые спят сном серой обыденной жизни и умирают, так и не проснувшись".

Таким образом, единственное человеческое счастье и единственный успех, сопутствующий этому счастью, следует полагать в достижении свободы, которая делает человека личностью. Именно **свобода должна выступать краеугольной жизненной ценностью человеческой цивилизации**. В противовес этому основные жизненные установки, на которые направлены основные тенденции современного мира, ориентируют человека на потребительство и гедонизм. С позиции главной жизненной ценности – свободы, эти установки глубоко ошибочны, ущербны, патологичны, поскольку "работают" против личности человека, низвергая его в бездну губительных наслаждений и животных страстей.

Как видим, у свободы и гедонизма полярные экзистенциальные векторы: свобода освобождает человека от всяческих зависимостей, а стремление к удовольствиям привязывает человека к предметам и механизмам получения удовольствий, вырабатывая своеобразную наркозависимость от них.

При этом речь идет именно о **полярных отношениях свободы и удовольствия**, а не об отношениях иерархического подчинения, которое мы встречаем в пирамиде потребностей А. Маслоу, где нет места свободе, а высшие "духовные" потребности человека здесь удовлетворяются не раньше, чем удовлетворяются низшие животные потребности.

Представленное выше понимание полярности свободы и удовольствия делает понятным подвиги самобичевания, добровольного мученичества некоторых христианских и буддистских святых, которые доставляли себе поистине нечеловеческие страдания, обуздывая животные страсти и, тем самым, обретая свободу от мира, в мучительную зависимость от которого человек попадает в основном благодаря своим потребностям и страстям. Как говорят на Востоке, "чем ближе человек приближает к себе удовольствия, тем ближе он также приближает и страдания, от которых бежит".

Сущность свободы в контексте социально-психологического и естественнонаучного путей ее осмысления

Свобода как системоформирующее личностное начало человека выступает самым сложным и самым важным объектом науки, философии, религии, искусства. Все наиболее глубокие, а также великие научно-философские изыскания и религиозно-мистические искусства фокусируются вокруг проблемы свободы.

Поэтому фундаментальные и прикладные аспекты свободы и человеческой личности, выступающей принципиально свободной сущностью, должны быть центральным ядром образовательной системы – ее основным содержанием и магистральной целью, в фокусе которой должны выстраиваться все аспекты образования, направленные на формирования у человека **самосознания** (человек "знает, что он знает" – Тейяр де Шарден) – рефлексивной и одновременно эмпатической способности человека посмотреть на себя со стороны, с позиции абстрагирующегося от всяческой реальности *Наблюдателя*.

В связи с этим отметим, что принцип самосознания является и краеугольным инструментом познания человека, о чем свидетельствуют исследования К. Роджерса, который сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил

множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение [*Франкл, 1990, с. 81*], реализуемое в процессе рефлексии.

Таким образом, самосознание выступает основным критерием познания человеческого поведения, подобно стрессу, который, как показал Г. Селье, может рассматриваться в качестве ведущего критерия познания причины болезней человеческого тела.

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить несколько аспектов исследования свободы.

Социально-психологический смысл свободы заключается в том, что свобода человека функционирует в русле его внутренней мотивации, которая обнаруживает так называемую неадаптивную, надситуативную самодетерминированную активность, не подкрепленную внешними мотивационными факторами, приводящими к "развитию из-под палки". Напротив, развитие свободного человека протекает в русле его внутренней творческой природы, реализуя свободные, спонтанные самодостаточные поступки.

Как показывают социально-психологические исследования, существует только один вид жизнедеятельности человека, проистекающей из внутренней мотивации – его **творческая деятельность**, которая выступает самодостаточной надситуативной активностью, осуществляемой ради самой этой активности, подобно "искусству ради искусства".

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [*Хекхаузен, 2003, с. 727*]. Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как прагматична деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является **йоговской** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь созидается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

Универсальная парадигма развития, постулирующая триадную схему движения и изменения любого предмета (тезис – антитезис – синтез), позволяет увидеть динамику свободы в контексте развития основных форм деятельности (жизнедеятельности) человека:

Тезис: *игра* – свободная спонтанная активность, не направленная на достижение прагматичных целей, подобно "искусству ради искусства".

Антитезис: *труд* – деятельность, детерминированная в основном прагматическими целями и направленная на получение определенных дивидендов.

Синтез: *творчество* – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает практический результат.

Естественнонаучный смысл свободы того или иного объекта заключается в свободе этого объекта от принципа детерминизма, то есть от цепи причинно-следственных зависимостей нашей Вселенной. Данная свобода достигается двумя способами:

1) Путем выхода за пределы мира (Вселенной), что в философии и религии называют актом трансценденции – преодоление границ мира, что позволяет выйти за пределы реальности. Акт такой трансценденции предполагает отождествление трансцендирующего человека с неким X, находящимся за пределами мира. Данный X традиционно понимается как Абсолют (Бог, Высшая

Реальность, Всевышний), находящийся вне всяческой реальности и породивший (порождающий) эту реальность, что на языке квантовой физики реализуется в *парадоксе Наблюдателя*. Данный парадокс фиксирует механизм актуализации (творение) реальности посредством наличия некоего внешнего *Наблюдателя*, присутствие которого приводит к "схлопыванию волнового пакета" – превращению невидимой, скрытой, непроявленной волновой реальности в вещественную реальность, то есть в наш мир.

Фактор *X* по понятным причинам находится практически вне всех человеческих представлений и мыслительных форм – кроме единственной, называемой парадоксом, что позволяет определить Всевышнего как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман), постигаемое на путях "мистического озарения".

В связи с этим отметим, что, как показывает анализ научной литературы, психологический механизм свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны. В этом плане реализуется и феномен человеческой рефлексии как способности посмотреть на себя со стороны, что позволяет понимать рефлексю как автокаталитическую реакцию, перенос управления на параметры самой системы управления [Голицын, 1987].

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Трансцендирование как способ обретения свободы предполагает, помимо прочего, развитие у человека парадоксального (мистического, диалектического, творческого) мировосприятия, миропонимания, мышления и освоения мира, открытого парадоксу, неопределенности, хаосу, абсурду.

2) Второй путь достижения свободы – освобождение от принципа причинно-следственной зависимости, основной механизм которой – дуальность, поскольку в своей основе цепь причинно-следственной зависимости состоит из двух элементов – причины и следствия.

Освобождение от дуального принципа "причины-следствия" реализуется двояким способом.

С одной стороны, через процедуру соединения противоположностей и достижения парадоксального единства – некоего нейтрального состояния, в котором погашаются все противоположности и которое, вместе с гениальным логиком С.Б. Церетели истину можно определить как "единство противоположностей". Данная способность соединять противоположности является фундаментальным и краеугольным свойством человека, именуемым дипластией (энантиосемией) – присущим только человеческому сознанию психологическим феноменом отождествления двух взаимоисключающихся элементов, что позволяет соединять в одном смысловом контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Дипластия, выражающаяся в лингвистике в виде такой фигуры языка, как оксиморона ("живой мертвец", "сильная слабость"), выступает механизмом творческого мышления, открытого парадоксу, неопределенности, хаосу, абсурду. При этом сами творческие (талантливые и гениальные) люди характеризуются личностной абмивалентностью – парадоксальным совмещением противоположных свойств, черт характера. Отметим, что *дипластия выступает основной характеристикой и механизмом творческого мышления*.

С другой стороны, освобождение от дуализма мира естественным образом реализуется в развитии всего и вся, поскольку любое развитие предполагает трансформацию, превращение старого состояния развивающегося предмета в новое. В процессе такой трансформации предмет, как учит синергетика, новая междисциплинарная научная отрасль познания, проходит нейтральную критическую точку – фазовое состояние – и как бы "повисая над пропастью" между

прошлым и будущим. В этой точке предмет перестает быть в прошлом, но еще не начинает пребывать в будущем, что обнаруживает фундаментальный парадокс современной науки – парадокс развития (возникновение), заключающийся в том, что невозможно формализовать акт возникновения нового (то есть самого процесса развития): новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым. Поясним данный вывод: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. Данный парадокс, известный еще древним философам в виде парадоксов *Черепаша, Стрела, Куча* и др., выступает сущностью всех известных научных парадоксов.

Анализ парадокса развития позволяет сделать вывод: ***новое может возникать из рассмотренного выше промежуточного критического нейтрального, а поэтому парадоксального состояния***, метафорами которого являются *Ничто* и *Хаос* – краеугольные категории постнеклассической науки, которая реализует эти метафоры в виде новых и хорошо забытых откровений – *эфира* и *физического вакуума*.

Два взаимно дополняемых механизма достижения свободы

Таким образом, имеем два параллельных механизма достижения свободы:

- а) искусственный***, связанный с процессами трансценденции, самосознания и творчества;
- б) естественный***, связанный с прохождением развивающимся существом нейтрального состояния.

Второй – естественный – механизм функционирует не только в процессе развития человека, но и в процессе изменения любого психофизиологического состояния, включая и акт удовлетворения потребностей, сопровождающийся получением удовольствий, когда человек переходит из одной психофизиологической модальности (состояния желания) в другую (состояние удовлетворения желания).

Исходя из изложенного, можно говорить о двух механизмах кристаллизации свободы: первый реализуется в творчестве и ориентируется на высшие божественные ценности, второй же направляет человека на получения удовольствий. При более глубоком анализе, можно обнаружить дополняемость (и, следовательно, диалектичность) двух отмеченных механизмов, что иллюстрируется двумя цитатами. Первая из *"Фауста"* Гете: "Но чтоб утрату счастья заменить, Мы неземное учимся ценить". Вторая из *Экклезиаста*: "Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастью – размышляй; то и другое содеят Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против него" (*Экл. 7: 14*).

Коренное же различие рассмотренных механизмов достижения свободы состоит в следующем.

Реализация ***естественного механизма*** в конечном итоге делает человека несвободным, ибо привязывает к сфере удовольствий (одно из наиболее опасных приводит к зависимости от наркотиков), позволяя при этом, все же, испытывать короткие фрагменты свободы и самосознания. Этот механизм, свойственный и животным, выступает приготовительной школой, проходя по коридорам которой человек приучается быть личностью – свободной самосознающей сущностью, открытой мистицизму творческого Абсолюта, хаосу и абсурду.

Первый же, ***искусственный механизм*** делает человека свободным на более длительное время. И связан этот механизм с достижением ***самосознания*** в связи с вхождением в отношение с Абсолютом, а также с такими феноменами, как дипластия, творческое, мистическое, диалектическое восприятие, мышление и освоение мира, открытость неопределенности, хаосу, абсурду, невидимому (потенциальному) аспекту реальности.

Если реализация естественного механизма свободы, как правило, не требует развития духовной составляющей человека, то достижение свободы в рамках искусственного механизма представляет собой ***высшую духовную цель и смысл человеческого бытия***.

Успех как целеполагающая категория

Успех как таковой, как принципиально целеполагающая категория связывается с процессом эффективного достижения человеком *жизненных целей*. Цели при этом можно рассматривать в контексте по меньшей мере двух уровней, что позволяет говорить о стратегической и тактической целях.

Стратегическая цель связана с единственным жизненным приоритетом, на который ориентируется жизнь человека в целом.

Тактическая цель связана с единственным жизненным приоритетом, который реализуется в каждый момент человеческой жизни, то есть это единая цель, которую извлекает человек из каждого мгновения своей жизни.

1) Рассмотрим *стратегическую цель*. Она связана с общей целью жизни, которая находится за пределами этой жизни. Согласно антропным космологическим аргументам, жизнь тождественна нашей Вселенной, является ее неотъемлемым атрибутом. Если цель объекта всегда предполагает нечто, что находится за пределами этого объекта, то цель человеческой жизни как выход за ее пределы означает выход человека за пределы Вселенной – той реальности, в рамках которой человек существует. Данный выход – есть *акт трансценденции*, преодоление человеком Вселенной, посредством чего он обретает свободу от детерминизма этой Вселенной. За пределами реальности, по определению, находится Творец этой реальности – Абсолют (Бог). Отождествление человека с Богом в результате акта трансценденции означает реализация Божественного в человеке, что достигается посредством направленности человека на Божественное при помощи парадоксального (мистического, диалектического, или триалектического как высшего уровня развития диалектики) мировосприятия, которое позволяет постичь Божественную реальность, выступающую в силу Своей внемировой недетерминистской природы "неистощимым парадоксальным таинством" (О.Клеман). Таким образом, реализация человеком стратегической цели, *во-первых*, делает его свободным (от детерминизма мира). *Во-вторых*, предполагает постоянное отождествление с Абсолютом (постоянное пребывание в реляции с Абсолютным). *В-третьих*, реализация глобальной цели есть акт трансценденции, выход за пределы реальности в целом и каждого ее элемента в отдельности. На языке психологии это означает акт надситуативности (неадаптивной активности как существеннейшего момента творчества), рефлексия как способность человека воспринимать себя и реальность со стороны, что выступает важнейшим механизмом эмпатии (а также милосердия, самопожертвования). *В-четвертых*, реализация глобальной цели предполагает владение человеком парадоксально-мистическим мировосприятием и мышлением.

2) *Тактическая цель* должна выражать стратегическую, но в пределах самой жизни как реальности, в которую человек погружен. Таким образом, тактическая цель реализует аспекты стратегической в каждый момент человеческой жизни. Анализ реальности и ее элементов в контексте самого существенного их свойства позволяет сделать вывод, что реальность в принципе есть движение (развитие, изменение, метаморфоза). Движение же, *во-первых*, реализуется как волна (вибрация, колебание), и *во-вторых*, движение предполагает наличие фазовых (критических) феноменов, связанных с тем, что движение как изменение предполагает трансформацию движущегося объекта, его превращение из старого состояния в новое. Как учит синергетическая теория критических явлений, изменяющийся объект при этом пересекает особое критическое (хаотическое) состояние, в котором он видоизменяется и как бы "повисает над пропастью" между старым и новым своими модусами (состояниями).

Достижение цели как обретение свободы и смысла жизни

Как видим, две рассмотренные цели выражают два механизма достижения свободы – *искусственный и естественный*. При этом сама цель, устремляющая человека в будущее и являющаяся потенциально-возможной, виртуальной категорией, выступает средством освобождения человека от ига актуальной данности, то есть делает его свободным, поскольку мотивирует его поведения тем, чего нет в наличии в настоящее время. В таком понимании *цель*

выступает смыслом жизни, поскольку "смысл есть мысль о цели", которая наполняет смыслообразующим содержанием человеческую жизнь.

В связи с этим приведем изречение Патанджали, "Когда тебя вдохновляет великая цель, какой-нибудь необычный замысел, все твои мысли начинают разрывать сдерживающие их оковы. Твой разум выходит за пределы ограничений, твоё сознание раздвигает границы своих возможностей во всех направлениях, и ты начинаешь жить в обновленном огромном и прекрасном мире. Дремлющие силы, способности и таланты оживают, и ты находишь себя куда более великим, чем мог бы вообразить".

Цель как эволюционный фактор, жизненный смысл и механизм управления

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "мысль о цели", пребывающей в будущем, то есть выступающей потенциальной категорией.

Цель при этом выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее". В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогнозирующей способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" [*Мифологический словарь*, 1991, с. 451]. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий". Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и **краеугольный механизм управления**, поскольку "для того, чтобы ставить задачи, нужно иметь образ будущего. А собственный образ будущего невозможен без картины мира, независимой от систем взглядов иных участников, того, что называется "*Большая Игра*" (<http://www.peremenu.ru/books/osminog/11052>).

Цель как жизненный успех и ее связь с деятельностью высшей нервной системы человека

В нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Здесь важными являются результаты "*зефирного теста*", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Интерес представляет и то, что в случае нарушения структур организма (и мозга) первыми восстанавливаются более древние структуры. Поэтому при уменьшении питания мозга кислородом (глюкозой) первой отключается более молодая прифронтальная структура, что активизирует отмеченные выше феномены.

Связь лобных долей с регулированием целевого поведения можно проиллюстрировать несчастным случаем, который произошел с Фениксом Гейджем в 1836 году, когда при повреждении лобных долей он коренным образом изменился: озабоченность социальными проблемами, чувство долга, ответственности за дело, внимание к окружающим покинули его. Он, в прошлом добросовестный мастер, стал халтурить, запил, стал грубым и радостным бездельником. У него прекратился контакт с социумом и всеми его действиями руководили биологические инстинкты. Исследование мозга Ф.Гейджа показало, что у него произошло перерезание сгустка волокон, соединяющего лобные доли с остальными участками мозга, и произошло отделение лобных долей от остальных участков мозга. Исследования показали, что больные с повреждениями лобных долей в целом сохраняют способность к пониманию поставленной перед ними задачи, выполнению простейших и привычных для них форм деятельности. Нарушения же в их поведении и деятельности связаны с выполнением действий, требующих волевой саморегуляции, в частности способности ставить цели и удерживать их в памяти. При этом у экстраверта, в отличие от интровертирты, данная способность развита меньше, у него отмечается феномен "короткой воли".

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "*зефирного теста*", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления (http://scorcher.ru/axiomatics/axiom_show.php?id=375)

Достижение успеха в концентрационном лагере

Реализацию *смысла как цели* можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, которой провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам

положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливец!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере.

В связи с этим В. Франкл делает важнейший вывод о связи цели и жизненного смысла:

"Латинское слово *"finis"* означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии... Это лежание – порой в собственной моче и экскрементах – было опасным для жизни не только в дисциплинарном, но и в непосредственном витальном отношении. Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [Франкл, 1990, с. 139-142].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, прошедшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" ([http://www.percudrumma.com /tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-hto-takoe-triz-ariz-trtl.html](http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-hto-takoe-triz-ariz-trtl.html)).

Самого В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере.

Еще один аспект достижения успеха в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет прошедший несколько лет в фашистских концлагерях Б. Беттельгейм в книге *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно

самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

Развитие свободного личностного начала человека как главный жизненный успех

Главное качество человека – свобода – развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов. Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции. Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – *хищный* и *гуманный*, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубокие и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто (Высшего Существа)*, которое в силу своей *нейтральной природы* предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластия, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального

(*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой сущности.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как *главный фактор этногенеза* также объясняются приведенными выше соображениями.

На уровне конкретных психофизиологических механизмов данный процесс реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Проведенный анализ позволяет укрепить вывод о триадной природе человека (дух, душа, тело), которая обнаруживается на уровне механизмов познания человеком мира: как полагает Ю. А. Урманцев, существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный [Урманцев, 1993]. Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное (творческое) состояние происходит из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Соответственно, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности: 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, подсознательный; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, сознательный; 3) парадоксально-медитативный, творческий, диалектический, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную.

Эта триадная структура процесса познания находит отражение в исследованиях П. В. Симонова, который рассматривал три модуса человека – сознательный, подсознательный и сверхсознательный.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от *подсознательного* (правополушарного) к *сознательному* (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень *сверхсознательного* (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием *единства противоположностей*, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Дипластия как парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) мышлении, *энантисемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"*, амбивалентности. Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и неприемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий,

аттитюдов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Отмеченная амбивалентность проистекает из асимметрии полушарий головного мозга человека (и, соответственно, асимметрии сознания и подсознательного), которые выступают в известном понимании функциональными антагонистами.

Именно постулируемый П. В. Симоновым *принцип сверхсознательного* (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого, то есть человека как системы, выступающей несвободной, детерминируемой сущностью. В данной, говоря языком синергетики, сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Формирование дипластии в контексте культурно-образовательных стратегий предполагает использование парадокса. Приведем пример. В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Отметим, что данный парадокс отражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Формирование дипластии в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок (как народных, так и авторских), в которых волшебномистический парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи содержания.

В этой связи можно сказать, что у ребенка с целью развития личности как свободной сущности следует формировать *нейтрально-парадоксальные* установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

Однако, с другой стороны, расщепляющее воздействие на ребенка, согласно Р. Лэнгу и Г. Бейтсону, может приводить к ситуации "*двойного зажима*" ("двойной связи"), что инициирует развитие шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной

безопасности ребенка (когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающе холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части.

В данном случае индивид попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизофренического мышления две противоположные когниции не могут мирно соседствовать друг с другом, поскольку расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где биполярное мышление реализуется в "*мозаичной культуре*". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971) показал, что современные технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального жизненного и исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у нас складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – однозначно-одномерного – мышления.

У маленьких детей, которые характеризуются прапополушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж. Пиаже и З. Фреда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют *расщепленно-шизофренической модели восприятия и поведения*.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизофренизации.

Таким образом, следует понимать, что амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6-7 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное отражение и освоение мира. В то время как во время интенсивного формирования однозначного левополушарного "расщепляющего" мышления (дети 7-14 лет) такое воздействие с "двойным зажимом" может приводить к формированию у человека "расщепленной" шизофренической модели восприятия мира.

Возможно, именно этот последний негативный результат определил один из существенных аспектов традиционной парадигмы воспитания, согласно которому считается, что воспитательные воздействия на детей должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: *Развитие личности ребенка, 1987*].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс

социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [Гончаренко, 2009, с. 30]).

Программирование успеха в детстве

Э. Берн в книге *"Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры"* пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека [Берн, 1988 с. 192-206]. "Результаты исследования мозга показывают, что человек – это единственное живое существо, обладающее свободой изменять, упражняясь и участь, функции своего мозга, вплоть до глубокой старости. С другой стороны, результаты исследования межличностных связей свидетельствуют, что свобода и автономия личности не могут раскрыться в пожилом возрасте, если у человека в первые годы жизни не было возможности выстроить максимально крепкую связь с кем-то из близких" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 11].

Таким образом, детство, особенно раннее, выступает мощным плацдармом для дальнейшего развития человека. При этом детство как бы погружено в состояние радости, которая оказывается фундаментальным процессом становления человеческого "Я", что иллюстрируется пушкинскими строками:

*Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило*

Здесь уместно сослаться на *"Школу радости и успеха"* А. С. Белкина, которая устремляет деятельность педагога на активизацию у учеников состояния эмоциональной радости и базируется на принципе *"завтрашней радости"* А.С. Макаренко, на *"Школе радости"* В.А. Сухомлинского, когда весь педагогический процесс направлен на то, чтобы вызывать у детей чувство радости через успех в учебной деятельности. Как пишет А.С. Белкин, успеваемость в школьной учебе (независимо от учебной дисциплины и типа учебы), переживание успеха в учебной и игровой деятельности определяют последующую жизненную траекторию человека, его социальный статус и общую успеваемость в будущей взрослой жизни [Белкин, 1991].

Таким образом, успешность ребенка хотя бы в одной сфере деятельности приводит к формированию психологической установки на успеваемость и радость, которые благодаря синергетическому эффекту направляют любую деятельность ребенка на достижение успеха. И

наоборот, если ребенок не познал успех и радость в семье, во время пребывания в детском садике, в школе, то в последующей жизни для него будет весьма проблематичным достичь успеха.

При этом важно отметить, что **укоренение ребенка в одной форме успеха** может привести к деструктивной привязке к такому специфическому успеху. Для иллюстрации данного вывода приведем пример, взятый из жизни видного персолога Украины В.В. Рыбалки, который был свидетелем трагического случая в бытность учебы на психологическом факультете МГУ. Среди студентов-психологов популярностью пользовалась девушка-отличница, звезда факультета, которая покончила жизнь самоубийством, поскольку не понимала содержания лекций нового преподавателя высшей математики. Очевидно, эта девушка с детства была успешной только в учебной деятельности, которая превратилась для нее в высшую жизненную ценность.

В этой связи особо важным является синергетический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности") [Чудновский, 1990]. При этом задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития "побочных" качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать "человека вообще", человека в целом.

Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно иллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений [Ионова, 1997].

Успех напрямую связан с творческой активностью: **Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте.**

При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [Развитие личности ребенка, 1987, с. 177], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позиции человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Было также доказано, что защитой от беспомощности в учебе является опыт побед, то есть опыт психологических состояний и поведения в случаях, когда удается контролировать ситуацию [Педагогическая психология, 2010, с. 40]. Успешность, с другой стороны, отрицает эгоцентризм (и эгоизм), поскольку именно неуспешность имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку, являющуюся функцией эгоцентрической позиции человека [Спиваковская, 1988, с. 96-97].

Кроме того, неуспеваемость (как комплекс неполноценности) через защитную психологическую реакцию может формировать комплекс превосходства над другими людьми, что активизирует агрессию не только на уровне отдельных индивидов, но и целых народов (после поражения в Первой мировой войне Германия была поставлена на колени и спустя некоторое время развила воинственный дух арийского превосходства над другими народами, что привело к одной из наиболее жестоких войн в истории человечества).

Ученые еще в 70-ые годы XX века доказали, что деструктивное поведение школьников прямо связано со школьной неуспеваемостью и неуспешностью, а А. Маслоу показал, что поведение и общение зависят от уровня успеваемости ученика в учебе. При этом успех в учебе ведет к укреплению самостоятельности, самоуважения, улучшению взаимоотношений с окружающими, изменению самочувствия ученика [Маслоу, 1982, 1997, 2007].

В настоящее время этот тезис может показаться парадоксальным, поскольку успех в современном обществе, все более погружающемся в бездну аморальности, начинает определяться иными критериями.

Как писал А. Адлер, **черты нелюбимых детей в наиболее развитой форме можно наблюдать, изучая биографии всех наиболее выдающихся врагов человечества.** Здесь сразу бросается в глаза то, что когда они были детьми, с ними плохо обращались взрослые, потому они и развили в себе жестокость характера, зависть, ненависть, они не могут перенести того, что

другие счастливы (1956 г.). Кроме того, ученый писал, что нет ни одной когда-либо совершенной жестокости, которая не основывалась бы на скрытом бессилии и неспособности, при этом по-настоящему сильный человек не способен на жестокое отношение к окружающему (1964 г.).

То есть, неразрешимый характер внутреннего противоречия между требованиями родителей и в целом внешней среды, невозможность им отвечать обнаруживает источник постоянной аффективной напряженности, которая во многих случаях приводит к компенсаторной гипертрофии собственного "Я" и развитию эгоцентризма, болезненного самолюбия и неадекватного чувства собственного достоинства [Глассер, 1991; Захаров, 1988]. Эгоцентризм в данном случае выполняет защитную функцию в конфликте между "Я" и "не-Я", приводя к "закрытию", изоляции "Я", к искажению механизмов оценки действительности, способствуя развитию агрессивного отношения к действительности.

Такая неспособность ученика обнаружить свои способности перед классом может привести к наказанию плохой оценкой и моральному осуждению, что демобилизует ученика, подрывая веру в свои возможности, как следствие, снижается его поисковая активность. Это, в свою очередь, предопределяет появление новых неудач и формирования замкнутого круга неуспеваемости и беспомощности. Г. Селигман в концепции "*наученной беспомощности*" доказал, что люди, перед которыми ставились задания, не имеющие решения, оказывались неспособными в дальнейшем выполнить легкие задания, которые имели решение.

Приведем пример. Директор одной школы в детстве пережил стрессорную ситуацию. Дело в том, что к восьмому классу он учился хорошо, а затем по причине новых увлечений отстал по математике. Из-за этого на очередной контрольной работе он неправильно решил задачу, за что и получил двойку, хотя другим ученикам за такую же ошибку учительница поставила тройки. Возникла обида на несправедливость, которая привела к полному отвращению от предмета. Это чувство подогревалось реакцией учительницы, которая постоянно его упрекала: "Я считала, что ты способен, а ты...". Это привело к ухудшению положения дел по математике, и, как следствие, неуспеваемость и неуспешность захватила парня настолько, что из 9-го класса этой школы ученик должен был пойти и начал работать, учась в верней школе. К математике он относился с боязнью, но учительница вечерней школы однажды сказала: "Ты же способный! Вот тебе задачи для высшей школы. Я уверена – справишься!" И ученик справился, поверил в себя и учителей, и как результат – поступление в педагогический институт, окончание его с отличием и последующая работа директором в той же школе, откуда пришлось уйти из-за комплекса неуспеваемости. В процессе педагогической деятельности этого директора сформировалось стойкое убеждение в том, что если мы не желаем "сломать" ребенка в период формирования его личности, имеем целью помочь ему в развитии, то ни в коем случае нельзя лишать ребенка ощущения завтрашней радости, веры в свои возможности, надежду на позитивные перспективы в будущем [Белкин, 1991, с. 197-198].

Успех детей в педагогической системе П.М. Щетинина

Синергетический принцип М.П. Щетинина "*талант – это сумма талантов и способностей*" основывается на предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности, когда целостные системы обнаруживают системные свойства, не присущие свойствам элементов, их составляющих.

Данную идею воплотил в практике М.П. Щетинин [Щетинин, 1988, с. 60-22]. Школа М. П. Щетинина по развитию таланта описана в книге "*Объять необъятное*" [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда талант *предстает синтезом множества талантов*. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально

малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

Данные выводы подтверждаются и авторской методикой **А. А. Самбурской**, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейрональные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чешфилдского Университета **Кэйти Овери** сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбоург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированны и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличаются более высокой скоростью мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Здесь намечен путь гармонизации личностных составляющих человека, предполагающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию произвольных (неосознаваемых) функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: "там, где было Оно, должно стать Я". В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: "пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – прочувствованна". Как писал Мигель де Унамуно, следует "думать чувствами, а чувствовать мыслью". Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели "эмоционально-стрессовой терапии" В. Е. Рожнова, которая базируется на концепции

“взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного” (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) [Поклитар, 1991].

Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где используется *эвритмия* – особенный вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения [Штайнер, 1993, 1996 и др.]. Искусство в этих школах играет важнейшую роль, поскольку содержание учебных дисциплин здесь реализуется в том числе и через художественно-эстетические средства обучения и воспитания – предметы художественного цикла – музыка, живопись, валяние, театр, занятия художественно-прикладного цикла (цветоводство, гончарное искусство, обработка древесины и металла, изготовления игрушек, рукоделие и др.). С целью целостного художественно-эстетического развития школьников и пробуждения в них эмоционально-эстетического отношения к процессу художественной деятельности основатель вальдорфских школ Рудольф Штайнер (1861-1925) ввел новые оригинальные учебные предметы “*Эвритмия*” и “*Рисование форм*”.

Рассмотренные принципы, обнаруживающие синергетический эффект “целое больше частей”, когда сумма элементов, составляющих целое, вызывает надддитивный эффект (возникают системные свойства целого, не присущие каждому отдельному элементу, входящему в это целое). Таким образом, принцип единства реализует эффект трансцендентности – выхода за пределы отдельных элементов, что характеризует личность как свободную сущность.

Самая успешная образовательная система и успех в криминальной среде

Наиболее полно успех в воспитательной сфере был достигнут в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, которое по эффективности считается непревзойденным: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный “курс”, в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила “переплавка” малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С. Макаренко.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный “солитонный” ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой.

Отмеченная среда, с другой стороны, составляла целостный реальный социальный жизненный цикл, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишенные этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации “взрыва” – коренного изменения первых “преступных” воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая ***синергетическим параметром порядка***. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и “нейтральностью” – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую “нейтрализацию” системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое “обнуление полюсов ее напряженности”) и получать обратную связь от элементов системы,

которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему *единой* именно благодаря своей нейтральности. *Единство* системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голой балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-17 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Отмеченное напоминает *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

Главное при этом в том, что А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непрекаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть *преодолеть страх смерти* и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос), стал *свободным* от реальности: "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "*Опыты*").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.С.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей:

*Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
"Команда, во фронт! Офицеры, вперед!"
Сухими шагами командир идет.
И слова равняются в полный рост:
"С якоря в восемь. Курс – ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан".
И старший в ответ: "Есть, капитан!"
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
"Не все ли равно – сказал он, – где?
Еще спокойней лежать в воде".
Адмиральским ушам простукал рассвет:
"Приказ исполнен. Спасенных нет".
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.*

Н.С. Тихонов ("Баллада о гвоздях", 1922)

Говоря о **высшем авторитете, связанном с отсутствием страха смерти**, целесообразно привести пример из жизни св. Франциска Ассизского, иллюстрирующий ситуацию, когда высшему авторитету могут покоряться и звери:

"В ту пору все жители Губбио жили в страхе: свирепый волк постоянно совершал на них набеги, терзая людей и животных, так что люди чувствовали себя в безопасности, лишь крепко затворившись за городской стеной. Франциск почувствовал глубокую жалость к ним. Однажды, несмотря на то, что жители Губбио усиленно его отговаривали, он вышел за городскую ограду. Навстречу ему в ярости кинулся волк, но Франциск остановил его движением руки и сказал: "Брат волк, ты скверно поступаешь, убивая людей и животных. Правда, тебя на это толкает голод, но с сегодняшнего дня мы устроим иначе. Ты войдешь со мной в город и будешь ходить по городу, никому не причиняя вреда. А люди позаботятся о твоём пропитании. Согласен?"

Волк, послушный как ягненок, протянул Франциску лапу в знак согласия. Жители города не могли прийти в себя от изумления. Волк долго жил среди людей, никому не причиняя вреда; они кормили его, а он играл с женщинами и ребятами. В память об этом неслыханном событии жители Губбио воздвигли небольшую церковь; она и сейчас там стоит, заботливо подновляемая новыми поколениями: называется она "Витторина" (*Анаклето Яковелли "Жизнеописание святого Франциска Ассизского". – Глава VII. – http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/yakovell.html#ch7*).

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренку, восприняв его как "вора в законе". При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное переупорядочивание их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному укладу колонии, поддерживаемому непререкаемым авторитетом А.С.Макаренку, а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренку попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспосабливаясь к ее особенностям. Это обеспечивало

практически стопроцентную воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога.

Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Можно показать, что **в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание мира (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность**.

1. Формирование личности.

Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды (театр, а также возможность практически каждого воспитанника побывать во всех социально-трудовых ролях колонии), которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека. Кроме того, деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы.. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение.

2. Формирование специалиста.

В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самостоятельной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

3. Формирование гражданина.

"Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, а также коллективное творчество создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

Система формирования человека новой генерации в социально-педагогической системе А.С.Макаренко сложилась в непростое время становления принципов социальной справедливости при помощи коммунистической идеологии. В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных

специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников (Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>).

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а "**труд-забота**". И. П. Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Можно сделать вывод, что **разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны**. Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами. А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастного коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать "*Педагогическую поэму*", "*Флаги на баинях*", "*Марш тридцатого года*" и множество статей А. С. Макаренко.

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- *обязательный ежедневный коллективный труд;*
- *театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;*
- *принцип "завтрашней радости" – постоянное целополагание;*
- *включение воспитанников в учебную деятельность;*
- *включение в общую заботу об окружающих;*
- *структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;*
- *отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;*
- *чередование творческих поручений внутри групп;*
- *ротация выборных руководителей;*
- *институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";*
- *коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;*
- *сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;*
- *процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;*
- *бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;*
- *требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";*
- *высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");*
- *многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.*

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию доказывает опыт организации деятельности израильских киббуцев, опыт

промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, а также кооперативов, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, “древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной “захвата”, жадной “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры” [Бунин, 1988, с. 15].

Жизненный успех как счастье – гармоничное коллективное сосуществование и творческий коллективный труд

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово “счастье” (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубинные и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова “часть”, которое составляет основное семантическое содержание слова “счастье”. Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностях мышления, согласно которым семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления [Ушакова, 1979, с. 199-201].

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова “счастье” в данном случае связано с ситуацией включения человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою “частицу” благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне являются коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как *эмпатия, сочувствие, близнему, сопереживание*. Отсюда, по-видимому, проистекает *коллективистско-пассивная, созерцательная* сущность украинца, россиянина, белоруса, отражающая черты социетальной психики славянства [Донченко, 1994].

О соборном характере социетальных качеств носителей *флективных языков* говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая *принцип принадлежности*, в этих языках выражается структурой “у меня есть”, которая отражает модус совместного существования человека и вещи, в то время как структура “я имею”, характерная для большинства европейских

языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова "счастье" вполне отвечает сущности человеческого здоровья, которое реализуется как гармония организма и внешней среды, открытость организма миру.

В английском языке слово "счастье" ("*happiness*") этимологически коренится в слове "случаться", "происходить" ("*to happen*"), то есть имеет событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что "случается", "происходит" с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова "счастье" связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды. Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – **выгода любой ценой**), европейская (**Закон**), славянская (**справедливость**), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

Следует отметить, что коллективное существование и коллективное творчество выступает надситуативной активностью, освобождающей труд человека от уз актуальной данности, поскольку результаты коллективного творчества (труда), которое может совершаться и индивидуальным образом, принадлежат всем членам коллектива. В данном случае человек не привязывается к результатам своего труда, который при этом приобретает качество творческой активности, "искусства ради искусства".

Этим характеризуются **примитивные социумы**. Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии ("социальной спаянности") обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1934, 1979]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1964, 1976, p. 191–200].

Р. Бенедикт показала, что для високосинергичных сообществ характерен такой способ распределения богатств, как способ "сифона", предполагающий равномерное распределение социальных благ. Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "*Солнечного танца*" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто его роздал неимущим. Тут, как видим, дихотомия Э. Фромма "иметь или быть" решается в пользу "быть".

Коллективная работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодетерминирующейся сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении и мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства" и делающих его свободным.

Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели "всю нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, драками, преступностью, моральной деградацией.

Таким образом, к творчеству ведет альтруистический принцип игры, "искусства ради искусства", восточная способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Приведем еще один пример. Речь идет о выдающемся отечественном математике **Г. Я. Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. Математик с детства увлекался не только математикой, но и игрой в теннис, а его мать, учитель математики, привила ему вкус к классической музыке. Жил и работал в России и США. Удивлял коллег аскетичностью быта, любимой едой были молоко, хлеб и сыр.

В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом Российской академии наук.

В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, о которой он **отказался**.

В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*" (официальная формулировка при награждении: "За вклад в геометрию и его революционные идеи в изучение геометрической и аналитической структуры потока Риччи"), однако он **отказался** и от неё.

Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции".

В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место.

В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии.

В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж)

учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам *процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации*. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Быть социально успешным – это быть интеллигентом

Понятие "интеллигенция" достаточно определено: в латинском языке оно выражало широкий спектр мыслительной деятельности (лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий, разумный), а в социальном смысле это слово использовалось с середины XIX века касательно людей, обладающих критическим мышлением, способностями к рефлексивному отражению реальности и к систематизации знаний и опыта. Советский энциклопедический словарь связывает свойство человека быть интеллигентным с социальным положением, которое занимает культурный профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, человек. Важно отметить, что в разные исторические эпохи слово "интеллигенция" меняло свое значение, варьируясь от благородного до презрительного.

Анализ феномена, который реализуется в контексте таких понятий, как "интеллигентность" и "интеллигенция", позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует необходимость дальнейшего углубленного исследования социальной роли интеллигенции в структуре человеческого общества как системы.

Проводя данное исследование, мы будем следовать одному из правил системного анализа, согласно которому для формализации и моделирования изучаемого явления его следует упростить и даже редуцировать до более простого фундаментального явления. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [*Черняк, 1975, с. 51*]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [*Эшби, 1966, с. 177*].

Одним из методов моделирования общества как системы является рассмотрение общества в контексте человеческой психики, что позволяет рассматривать любой социум (народ) как обладающий социетальной психикой [*Донченко, 1994*] и функционирующий по принципам "социального фрактала": "Пристальное наблюдение за социоструктурными процессами обнаруживает существование в жизни социума такую почти математическую закономерность, как фрактальность социума, что означает как бы клеточную структуру социума, которая формируется в процессе неслучайно/локальной фрактализации (размножение по определенному локальному принципу) разных общественных структур. Это относится ко всем общественным структурам: от человека – через заводы, магазины и школы... – к власти и другим социальным институтам" [*Донченко, Фрактальная психология, с. 281-282*].

Структура социального фрактала оказывается изоморфной структуре индивидуального фрактала человека, который постигается на основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга – наиболее эвристичного инструмента комплексного изучения человека и общества, поскольку с функциями правого и левого полушарий соотносятся практически все процессы человеческого организма [*Брагина, Доброхотова, 1989*].

Исходя из упоминаемой выше концепции можно сделать вывод о трех психических измерениях человека, которые целесообразно соотнести с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [*Урманцев, 1993*], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом *правополушарная* (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира человеком является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-

образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, пробуждая к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и пробуждает к жизни науку и философию.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульviste, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

Так, можно выделить полярные шизотимный, циклотимный и промежуточный вискозный конституциональные типы (по Э.Кречмеру), а также шизоидный (шизофрения) и циклоидный (циклические психозы) типы психических болезней (по Н.Б.Ганнушкину).

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все расчленять – схематизировать и атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тотализировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о 1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и 2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис. 1., где они обнаруживают фрактальное подобие.

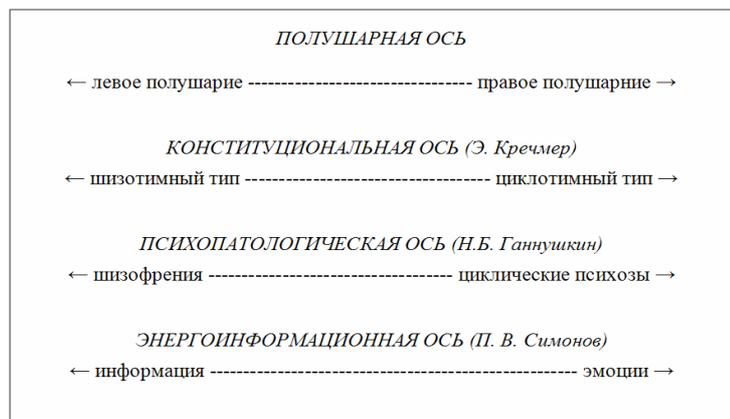

Рис. 1. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

В связи с изложенным выше можно говорить о трех основных социальных стратах, социетальные особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

При этом важно отметить, что данная дифференциация может проводиться не только по отношению к социальным стратам, но и целым социумам. Так, как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Аршавский, 1988].

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в *начальной фазе* развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого *"биполярного мышления"* ("клипового", "скользящего", "мозаичного" мышления), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с *цифровыми компьютерными процедурами*, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т. Оппенгеймер в книге *"Мерцающий ум"*, наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в *"мозаичной культуре"*. Ги Дебор в книге *"Общество спектакля"* (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным

"режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Свядоц, 1982, с. 224].

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

При этом важно отметить, что любая политическая власть в известной мере является легитимной, то есть такой, которую поддерживает значительная часть социума: никакая власть не может долго существовать без активной или молчаливой поддержки значительной части населения, которое, таким образом, энергизирует и имплементирует власть, отдавая ей свою жизненную энергию.

Именно представители биполярного мышления оказывают поддержку наиболее агрессивным и репрессивным политическим режимам и их лидерам, поскольку биполярное мышление реализует дифференциацию власти согласно черно-белому коду.

Рассмотрим одну конкретную жизненную ситуацию, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку политическому лидеру, генерирующему социальный конфликт.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах носителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон. И если вторая сторона – представитель зла, то принятие этого представителя означает принятие всех его грехов и злодеяний, что отягощает жизненные грехи биполярных людей. С другой стороны, это, в свою очередь, облегчает грехи "леди Ю" (согласно новейшим представлениям о законах сохранения не только материи и энергии, но и ментально-эмоциональных состояний людей), позволяет ей безболезненно существовать и продолжать настойчиво и последовательно проводить свою линию.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление неспособно совмещать позитивный и негативный аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Таким образом, левополушарная страта общества – наиболее многочисленная дееспособная часть населения – характеризуется биполярным способом познания и освоения реальности, который в отдельных случаях реализует эгоцентрическую шизоидную модель миропонимания, генерирующую "клиповое", "расщепляющее" мировосприятие и поведение, атомизирующее реальность, а следовательно, разрушающее ее.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

В связи с этим отметим, что биполярные люди – часто выступают радикалами и революционерами, которые в силу своей "черно-белой", "клиповой" природы способны, как правило, нести только разрушение (и саморазрушение). Как пишет Н.А. Бердяев в книге "Самопознание", "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Периодически появляются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви". Они несут страшные жертвы, отдают свои жизни. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови".

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Дело в том, что способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Именно интеллигенция как высший этап онто- и филогенетического развития *homo sapiens* выступает той достаточно немногочисленной творческой прослойкой населения, которая реализует интегральную межполушарную стратегию познания и освоения мира, в полной мере воплощая феномен дипластии, проявляющийся, например, в такой фигуре языка, как оксиморон (например, "живой мертвец", "сильная слабость" и др.).

Роль центрально-нейтрального модуса можно проиллюстрировать феноменом управляющего состояния человека, который обнаруживается в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

Пароксизм, судороги	Истощение, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
------------------------	--	-------------	------------------------	---	--------------	---------	-----	----------

Рис. 2. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит выработка различных психологических и социальных установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999].

Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Вывод. Являясь высшей целью развития человека и общества, интеллигенция, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса. С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

Успех за пределами жизни

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и другие авторы, изучающие околосмертный опыт) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Следовательно познание мира выступает ценностью, которая простирается в посмертие. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Таким образом, истинный успех в жизни, связанный с высшими духовными аспектами человеческого бытия (а не с жадной потреблением жизненных благ и получения удовольствия), обеспечивает успех человеку и за пределами жизни – в посмертии.

В связи с этим рассмотрим материал "*Свидетельство учёного, пережившего клиническую смерть*", где повествуется о "сенсационном откровении физика Владимира Ефремова, чудом вернувшегося с того света":

"Владимир Григорьевич записал пережитое во время клинической смерти во всех подробностях. Его свидетельства бесценны. Это первое научное исследование загробной жизни ученым, который сам пережил смерть. Свои наблюдения Владимир Григорьевич опубликовал в журнале "*Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета*", а затем рассказал о них на научном конгрессе. Его доклад о загробной жизни стал сенсацией. Придумать такое невозможно! – заявил профессор Анатолий Смирнов, глава Международного клуба ученых.

– До своей клинической смерти считал себя абсолютным атеистом, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Доверял только фактам. Все рассуждения о загробной жизни считал религиозным дурманом...

12 марта в доме сестры, Натальи Григорьевны, у меня случился приступ кашля. Почувствовал, что задыхаюсь. Легкие не слушались меня, пытался сделать вдох – и не мог! Тело стало ватным, сердце остановилось. Из легких с хрипом и пеной вышел последний воздух. В мозгу промелькнула мысль, что это последняя секунда моей жизни.

Но сознание почему-то не отключилось. Вдруг появилось ощущение необычайной легкости. У меня уже ничего не болело – ни горло, ни сердце, ни желудок. Так комфортно чувствовал себя только в детстве. Не ощущал своего тела и не видел его. Но со мной были все мои чувства и воспоминания. Я летел куда-то по гигантской трубе. Ощущения полета оказались знакомыми – подобное случалось прежде во сне. Мысленно попытался замедлить полет, поменять его направление. Получилось! Ужаса и страха не было. Только блаженство. Попытался проанализировать происходящее. Выводы пришли мгновенно.

Мир, в который попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. И мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета.

Все было свежо, ярко и интересно. Мое сознание работало совершенно иначе, чем прежде. Оно охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний. Я любовался окружающим миром. Он был словно свернут в трубу. Солнца не видел, всюду ровный свет, не отбрасывающий теней. На стенках трубы видны какие-то неоднородные структуры, напоминающие рельеф. Нельзя было определить, где верх, а где низ. Попытался запоминать местность, над которой пролетал. Это было похоже на какие-то горы.

Ландшафт запоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным. Попробовал вернуться в то место, над которым уже пролетел, мысленно представив его. Все вышло! Это было похоже на телепортацию.

Пришла шальная мысль: до какой степени можно влиять на окружающий мир? И нельзя ли вернуться в свою прошлую жизнь? Мысленно представил старый сломанный телевизор из своей квартиры. И увидел его сразу со всех сторон. Я откуда-то знал о нем все. Как и где он был сконструирован. Знал, где была добыта руда, из которой выплавили металлы, которые использованы в конструкции. Знал, какой сталевар это делал. Знал, что он женат, что у него проблемы с тещей. Видел все связанное с этим телевизором глобально, осознавая каждую мелочь. И точно знал, какая деталь неисправна. Потом, когда меня реанимировали, поменял тот транзистор Т-350 и телевизор заработал...

Было ощущение всесильности мысли. Наше КБ два года билось над решением сложнейшей задачи, связанной с крылатыми ракетами. И я вдруг, представив эту конструкцию, увидел проблему во всей многогранности. И алгоритм решения возник сам собой. Потом я записал его и внедрил.

Мое информационное взаимодействие с окружающей обстановкой постепенно утрачивало односторонний характер. На сформулированный вопрос в моем сознании появлялся ответ. Поначалу такие ответы воспринимались как естественный результат размышлений. Но поступающая ко мне информация стала выходить за пределы тех знаний, которыми обладал при жизни. Знания, полученные в этой трубе, многократно превышали мой прежний багаж!

Я осознал, что меня ведет Некто вездесущий, не имеющий границ. И Он обладает неограниченными возможностями, всесилен и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом субъект делал все, чтобы не напугать меня. Я понял, что это Он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел Его, но чувствовал остро-остро. И знал, что это Бог..." (memoriam.ru/main/after_death?id=219).

Энергетическая составляющая успеха: быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям

Энергетическая составляющая жизненного успеха наиболее полно была изучена Институтом кинесиологии (США), результаты исследований которого приводит в своей книге *“Десять заповедей творческой личности”* П. Вайнцвайг. Он отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия “перетекает” к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание “жизненной энергии” из одного организма в другой [*Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990*].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростерты для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

К этому же смысловому ряду принадлежит факт касательно того, что **"мы лжём, когда чувствуем себя плохо"**: Плохое настроение и низкая самооценка заставляют нас с большей долей вероятности совершать плохие поступки, или, по крайней мере, нам в таком состоянии легче их оправдать. В одном из наиболее известных экспериментов, связанных с этой теорией, группу студентов попросили пройти небольшой тест на чувство собственного достоинства. За ним сразу же последовала вторая часть опыта: участникам предоставлялась возможность обмануть других студентов, чтобы заработать деньги.

Студенты, получившие высокие баллы в тесте, были менее склонны к обману, чем те, кто набрал не слишком много баллов. В результате был выявлен принцип, названный "диссонансом самоуважения": люди с высоким мнением о себе полагают, что гораздо труднее доказывать аморальные действия, так как такие поступки вступают в сильное противоречие с тем, как они себя воспринимают. Ложь легче оправдать, когда вы уверены, что ваши действия по сути никого не волнуют

(nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-ochelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919.)

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Как видим, здесь определенным образом доказывается наличие феномена энергетического вампиризма, когда при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому. В связи с этим приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться “внутренними фильтрами”, предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: “К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче”. Услышав этот разговор,

жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж.

Если здоровье человека определяется уровнем его жизненной энергии (жизненного тонуса), то быть здоровым – значит быть успешным, что, в свою очередь, достигается следованием позитивным общечеловеческим ценностям, одна из наиболее важных – любовь, милосердие, эмпатическая способность человека выйти за пределы самого себя и реальности в целом, что и делает его *свободным*, то есть превращает в личность.

Успех и стрессы

Приведем факт, связанный с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Здесь важным будет и то, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

Жизненный успех делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные укорененные негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

"Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с тою же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений".

Успех как здоровье, основным условием которого является открытость организма внешней среде

Одной из наиболее продуктивных познавательных метафор выступают образы, иллюстрирующие противопоставление открытости и закрытости человека внешнему миру. ***Состояние здорового организма можно понимать как состояние его открытости внешней среде.*** Можно сказать, что здоровье фиксирует органическую слитность внутреннего и внешнего жизненного пространства, что иллюстрируется гармоничным взаимодействием эмбриона, находящегося в материнском организме, с которым данный эмбрион составляет единое целое.

Данную целостность обеспечивает энергия, выступающая фактором целостности, ибо энергия как мера движения прямо соотносится с полем, которое не имеет массы покоя и конкретной пространственно-временной локализации, пребывая "езде и нигде", выступая, таким образом, фундаментальной метафорой и одновременно физическим механизмом открытости системы внешней среде.

Итак энергия в ее наиболее общем и фундаментальном виде предстает как поле – электромагнитное, гравитационное, фотонное, биологическое и др. Для живого организма таким существеннейшим полем выступает геомагнитное поле Земли, экранизация от которого на 2-3 и более недели приводит к гибели любой живой организм [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115]. Опыты, которые проводили с крысами, помещенными в частично изолированную от геомагнитного излучения среду, показали, что в данном случае в крысиной стае развиваются *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов.*

Подобные же явления (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдается, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Таким образом, недостаток энергии приводит к раковым заболеваниям – наиболее "чистому" недугу, который фиксирует прямую связь с недостатком энергоресурсов человека. Если принять

во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства культурных достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как и в случае с перенаселением, так и в условиях слабого геомагнетизма мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом “энергетического поля времени” Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также с “хронопolem” А.Й. Вейника [Вейник, 1991], с “оргонной энергией” В. Райха и некоторыми другими подобными явлениями, обнаруживающими феномен передачи состояния упорядоченной организации материальных объектов от одного объекта у другому.

Можно провести параллель между геомагнитной (энергетической) и социально-психологической изоляцией, когда у индивидуумов (аутизм, шизофрения), у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, также имеет место дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса.

Открытость миру, как показали эксперименты института кинесиологии [Вайнцвайг, 1990], означает позитивное отношение человека к своему окружению, что приводит к повышению жизненного тонуса, человека, его жизненной энергии.

Рассмотрим терапевтический метод японского доктора **К. Ниши** [Гоголан, 1996], которому удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии “закрытостей”.

Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питаются пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогает устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, “расширяя”, “открывая” сам организм и улучшая трофику его тканей и органов, а также устраняя на мировоззренческом уровне проблемы, возникающие в связи с питанием животной пищей, которые неизменно преследуют духовного человека, воспринимающего себя как интегральную часть Вселенной.

Кроме того, доктор К. Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные, солнечные ванны.

Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора К. Ниши, однако, на наш взгляд, принципы функционирования целостного организма описываются несколькими “целостными”, а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае, в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости, соотношение которых определяет гармоничный статус человека как в плане болезней, так и агрессии как одной из этих болезней.

В связи с этим интересен рассказ **М. Норбекова** о разработанном им методе лечения многих заболеваний, который базируется на принципе открытости. Автор рассказывает о том, как он работал в одном лечебном учреждении медицинским психологом. Он сталкивался со случаями выздоровления некоторых больных от безнадежных болезней после посещения ими какого-то Храма Огнепоклонников, где каждые сорок дней принимают группы людей, жаждущих исцеления.

Автор решил с несколькими своими знакомыми посетить этот храм. До храма добирались пешком около 30 км по горам. После того, как они, наконец, пришли в храм их собрали и объявили: мы просим в нашем Храме не грешить, кто не выполнит просьбу, будет помогать нам по хозяйству – носить воду и др. Оказалось, что в Храме никого не лечат. А грехом тут было ходить хмурым, неприветливым, раздраженным. Все монахи и посетители улыбались, передвигались они по двору с улыбками на лицах и спина у них была прямая, как у кипариса.

Автор пишет, что они поулыбались несколько минут, а потом на их лицах установилась привычная кислая мина. В качестве наказания их заставили идти за водой – через горы 8 километров. В общей сложности надо было нести более 20 килограмм. Удобнее всего в таких условиях нести груз на голове, при этом позвоночник должен быть прямым, иначе нести груз крайне неудобно. Автор вернулся около пяти часов вечера, уставший, но с улыбкой на лице на всякий пожарный случай. Вдруг к нему подошел монах и так приветливо сказал:

- Сходите, пожалуйста, еще раз.
- Почему!!! Я же уже ходил за водой.
- Когда Вы поднимались, Вы несли с собой грех.
- Нет, я улыбался! – от отчаяния я начал спорить.
- Идемте, мы Вам кое-что покажем.

В одном из окон храма автор увидел наблюдателя с биноклем и понял, что препирательства бессмысленны. Пришлось идти за водой. Теперь он улыбался зверской улыбкой постоянно.

Когда он голодный и изнеможенный доплелся до своей кельи и взглянул в зеркало, висевшее на стене, то увидел лицо, осунувшееся, запыленное, со следами ручейков пота и неестественно широкой улыбкой. С ним случилась истерика: он хохотал над абсурдностью ситуации, в которую попал.

С каждым днем людей, таскавших воду, становилось все меньше и меньше. И через неделю не осталось никого. Потом нас собрали и говорят:

– Спасибо, что вы приносите свет в наш Храм. Если вам нужна вода, то можете взять ее там.

Оказывается, на территории Храма есть родник. А кувшин с водой – это специальный выдуманный способ доведения простой истины до мозгов через ноги и позвоночник.

Оказывается, каждый, кто приходил в этот Храм, считал себя умным, у каждого были свои амбиции. Чтобы выбить из людей все наносное, служители Храма придумали такой способ лечения высокомерия.

Там из автора выбили всю дурь, он стал, как ребенок, радоваться жизни и наблюдать ее во всех ее проявлениях. На сороковой день он пришел к настоятелю и попросил остаться в Храме навсегда. Оказывается, практически все люди, пришедшие за лечением, обращались к настоятелю с такой просьбой. Однако настоятель Храма послал М.Норбекова в мир, нести людям истину здорового способа жизни.

Когда автор вышел на работу, он проверил метод лечения, который испытал на себе. Действительно ли суть лечения заключается в улыбке и прямой осанке? И в спортзале поликлиники они организовали занятия: пригласили пациентов-добровольцев и начали тренировать их. Занимались по часу-два в день – просто ходили по спортзалу с улыбкой, сохраняя прямую осанку. У многих стали проходить застарелые болезни: один отказался от очков, другой стал слышать, а ведь проблемы со слухом у него были с детства. Таким образом, было совершено фундаментальное открытие. После проведенного лечения у людей существенно улучшались психофизиологические показатели организма.

Метод лечения в данном случае предполагает генерацию положительных эмоций (которые предполагают открытость миру, его полное принятие) на фоне прямого позвоночника как анатомической предпосылки открытости (прямоты) человеческого организма.

Отметим, что в отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обесточенным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. Й. Вейника или энергетическое поле времени

Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и вампиризма, связанный с принципом эгоизма и эгоцентризма.

Приведем историю одного подростка, которая в полной мере иллюстрирует данное положение:

“Мать отмечает, что мальчик всегда был несколько замкнутый, больше любил играть с девочками и со всеми, кто им восхищался, много читал. С раннего детства обнаруживал большой музыкальный талант, участвовал в различных музыкальных конкурсах, занимал, как правило, призовые места. В школе учился хорошо, все схватывал на лету, к занятиям никогда не готовился, был очень сообразителен не только в занятиях, но и в практической жизни. С детства разговаривает на иностранных языках, хорошо знаком с поэзией и живописью.

Чем больших успехов он добивался в школе и в музыке, тем больше внимания ему уделяли учителя, тем больше они подчеркивали достоинства и таланты мальчика, не скрывая, что видят в нем вундеркинда и будущую музыкальную звезду. Ребенок находился все время в атмосфере восхищения им и постоянного выделения из среды “бездарных” сверстников. В связи с музыкальными успехами ребенка его выступления транслировали по телевидению, перед концертом за ним присылали персональную машину, и он, вызывая зависть и восхищение сверстников, торжественно отправлялся на концерт. Постепенно с годами в ребенке развилось самолюбие, неуважение к внешне менее способным, к “неудачникам”... В нем карикатурно развивалось стремление везде быть первым, чтобы окружающие воспринимали его как самого лучшего, самого уникального... Педагоги, отмечая многие неприятные стороны его характера, в первую очередь самовлюбленность, заносчивость и эгоизм, единодушно подчеркивали талантливость ребенка...

В последние годы мать стала обращать внимание на неровный и неприятный другим характер мальчика... Ее тревожила крайняя взрывчатость мальчика, нетерпимость его к чужим мнениям и безудержности в реакциях. Из-за крайней вспыльчивости ребенка в классе прозвали “психом”.

Об этой своей особенности мальчик рассказывает сам. Когда ему было 3-4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние (когда же при этом подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суетливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым). Когда ему было 6-7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке стал душировать его. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощущая шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил от впечатления от пережитого. В дальнейшем, когда он вспоминал эту историю, испытывал сильное и радостное душевное волнение. Чтобы вновь ощутить все это, ребенок старался каждый раз восстанавливать в памяти пережитое.

В 9-10 возрасте с ним произошла аналогичная история: подравшись в классе, он едва не задушил обидчика. Во время борьбы и именно тогда, когда он повалил противника и стал его душировать, он вновь испытал сильное возбуждение. С тех пор как он видел этого мальчика, у него при одном только воспоминании о прошедшей драке, возникало сильное возбуждение...

В 12-летнем возрасте он подружился со сверстницей, много времени проводил с ней. Однажды они поссорились, и он в приступе ярости стал ее бить. Он испытывал в это время только злость, безотчетную ярость, никакого удовольствия не было. С тех пор он замечал, что возбуждение у него возникало только тогда, когда он дрался, душил, щипал мальчиков. Всякое возбуждение сопровождалось крайней яростью, во время которой он мог убить, задушить, теряя над собой самоконтроль, с очень большим трудом сдерживаясь...” [Буянов, 1986, с. 134].

Эгоцентрическое чувство (комплекс) собственной значимости выступает для человека определенной приспособительной реакцией, нужной для его развития и существования в

искусственной социальной реальности (создающей условия для развития личностно-волевого начала человека). Однако в естественных экстремальных условиях, когда первую скрипку играет спонтанно-творческая, подсознательно-непроизвольная регуляция поведения, чувство собственной значимости, заставляющая человека "тянуть одеяло на себя", поражает самого человека, поскольку освобождает накопившуюся агрессию, разрушающую ее носителя и не позволяющую ему использовать спасительные ресурсы подсознательной регуляции поведения.

Так, *изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости.*

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежит в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Рассмотрим еще один факт: известен закон, гласящий, что "жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет" [Таранов, 1997, с. 350]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попал под велосипеды.

И наоборот: количество пассажиров в поездах, попавших в аварию, в самолетах, на которых случились нештатные ситуации, несколько меньше, чем в среднем в благополучных поездах, что объясняется наличием не только людей "повышенного травматического риска", но и людей "пониженного травматического риска", которые, в отличие от первых, способны избегать трагических ситуаций.

Таким образом, люди так называемого "повышенного травматического риска" непроизвольно наносят себе увечья, когда ведут машину, попадая в аварию, или, например, когда несут кипяток, обливая себя этим кипятком, или тогда, когда режут хлеб острым ножом, который случайно режет палец своего хозяина...

Объяснить данный факт можно, если принять к сведению, что человек существует в двух противоположных модусах, соотносящихся с полевым и вещественными аспектами Вселенной:

– в "континуально-полевым" подсознательно-автоматическом, характеризующимся непроизвольными реакциями,

– в "дискретно-вещественном" сознательно-волевым, характеризующимся произвольными реакциями.

На уровне *подсознания* (поля) граница между человеком и миром, то есть между внутренним и внешним психофизиологическим пространством человека стирается, здесь внешнее одновременно является внутренним.

На уровне *сознания* (вещества) граница между внутренним и внешним присутствует как механизм, разделяющий внешний мир и личностно-эгоцентрическое, сознательное начало человека.

Агрессия человека по отношению к внешнему миру проявляется на уровне сознания, ибо на уровне подсознания взаимодействие человека с миром регулируется автоматически-непроизвольным образом, когда внешнее и внутреннее составляют одно целое, поэтому речь об агрессии (деструктивных действиях) здесь идти не может.

Но именно на уровне сознания, на уровне личности человека агрессия как таковая может существовать, ибо здесь внутреннее отделено от внешнего, и стремление внутреннего (личности

человека как его самосознающего эгоцентрического начала) перекроить, изменить внешнее в том или ином направлении и можно назвать агрессивным стремлением, ибо всякое изменение чего-то есть разрушение его статуса кво. Известны несколько основных агрессивных сознательных отношения человека к внешнему миру – *критика, осуждение, зависть, злость, обида, презрение* – которые предполагают изменение объекта внешнего мира, по отношению к которому человек выражает данные состояния.

Представим себе, что человек как сознающее существо выбрасывает в мир негативное, несущее деструктивный заряд, отношение к тому или иному аспекту – человеку, жизненному обстоятельству, закону, группе людей, государству и даже мироустройству. В силу того, что любой электромагнитный заряд, в данном случае деструктивный заряд человеческой психики, формируется (локализуется) на границе раздела сред – то есть на границе, отделяющей внешнее (мир) и внутреннее (человека как самосознающего существа), то данный заряд будет существовать столь долго, сколь долго будет существовать эта граница, кристаллизуемая личностно-эгоцентрическим фактором *сознания* благодаря присущему ему однозначному "черно-белому" абстрактно-логическому мышлению, разделяющему все явления на противоположности, выстраивающему критико-аналитическое отношение человека к действительности.

В результате такого дискретизирующего, разделяющего реальность на внутренний и внешний мир состояния человек формируется как изолированная эгоцентрическая сущность, обладающая чувством собственной значимости, защищенная границей между внутренним и внешним, которая способна удерживать заряд агрессии по отношению к внешнему миру. Чем более значима и эгоистична внутренняя среда, тем более массивной должна быть граница, отделяющая внутреннее и внешнее, и тем больший заряд агрессии такая граница способна нести.

Однако человек не может долго поддерживать такое сознательно-эгоцентрическое состояние, разделяющее реальность на внутреннее и внешнее, поскольку такое деструктивно-атомизированное шизотимное высокоэнтропийное состояние требует привлечения энергии из внешней среды (зачастую за счет ее разрушения), что требует значительных социальных ресурсов (богатства и власти). По синусоидальному закону развития всего и вся, отмеченное сознательно-эгоцентрическое состояние должно постоянно сменяться противоположным состоянием, базирующимся на подсознательном пласте психики, тем более, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, произвольными механизмами психики.

Так, например, человек пишет или управляет автомобилем "на автомате" (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности.

И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается (а граница между внутренним и внешним убирается) имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося открытым внешней среде. Вся агрессия, локализованная во внешней среде в момент уничтожения границы устремляется вовнутрь и поражает самого человека – носителя и инициатора этой агрессии.

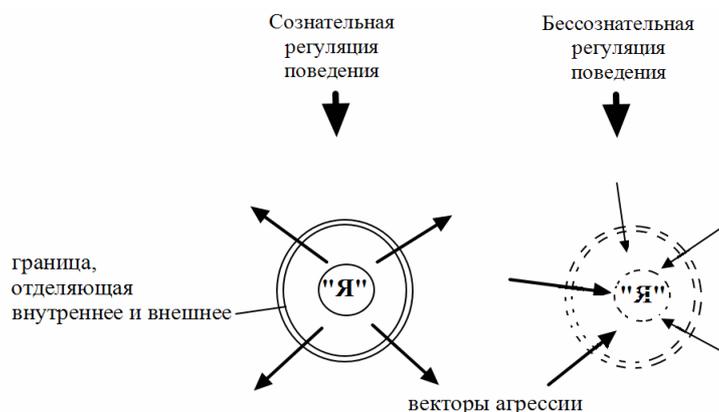
Если во многих жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей. Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, "случайно" спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы "несчастливого случая".

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет

машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Повторим еще раз, что **подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я"**. Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона "возмездия", или "справедливости". Здесь действует **принцип координации внутреннего и внешнего**, который на Востоке звучит так: "что ты не принимаешь – тем ты и становишься".

Отметим, что человеку с мощным личностно-эгоцентрическим комплексом, способным аккумулировать большие массивы агрессии, тяжело входить в непроизвольно-спонтанное состояние **медитации** (как, и вообще, тяжело использовать синтетические ресурсы подсознания, инициирующие **творческую деятельность**), поскольку в этом состоянии стирается грань между внутренним и внешним, что освобождает заряд агрессии, устремляя его на медитирующего. Чем глубже человек погружается в состояние медитации, тем более прозрачной становится граница, отделяющая его "Я" от внешней среды, тем большие массивы агрессии устремляются в сферу "Я", разрушая эту сферу, что часто приводит к психическим заболеваниям как ситуации, в которой человеческое "Я" утрачивает конституирующую его границу, вместе с чем утрачивается и механизм самоидентификации, что приводит к шизофренизации – **"расщеплению личности"**.

Этот процесс иллюстрируется рисунками, на левом из которых изображен стабильный статус "Я", на правом – его делокализация и разрушение в результате нарушения границы, отделяющей внутреннюю реальность от внешней:

Такой возврат агрессивной энергии к своему генератору вызывается явлением резонанса, о котором **С.М.Данченко** пишет следующее:

"Еще теософы указывали, что "злые чувства и мысли" должны найти в "аур" перцепиента родственные себе "вибрации". Собственно говоря, исходящий от индуктора эмоциональный заряд является не более, чем катализатором, усилителем определенных процессов, уже присутствующих в перцепиенте. Если в "витальном теле" перцепиента отсутствуют вибрации, родственные по духу вибрациям, приводящим извне, то последние вообще не смогут на него подействовать..."

"Вот почему говорят, что чистые сердца и ум – наилучшие защитники от любых вражеских наскоков, ибо такие чистые сердце и ум создают витальное и ментальное тело, неспособное откликаться на низкие вибрации. Если злобная мысль, посланная со злобным намерением, ударится о такое тело, она только рикошетирует от него (причем с силой, пропорциональной той энергии, с которой она на вас налетела) и помчится обратно по магнетической линии наименьшего сопротивления – то есть по только что проторенному пути – и ударит в своего создателя; а так как он имеет в своем витальном и ментальном телах материю, сходную с материей порожденной им мыслеформы, он подвергается

действию ответных вибраций и терпит уничтожительные последствия, которые он намеревался навлечь на другого. Так "проклятия возвращаются в свой родной курятник". Отсюда также вытекает, что ненависть и недоброжелательность к хорошему и высокоразвитому человеку имеет очень серьезные последствия: направленные против него мыслеформы не могут причинить ему вред – они отбрасываются назад и обращаются против их создателя..." Однако "до тех пор, пока в ментальном теле человека остаются какие-то грубые виды материи, связанные со злыми или эгоистическими мыслями, он открыт для нападения со стороны тех, кто желает ему зла" [см.: Лазарева, 1995, с. 131-132].

Творчество – механизм повышения энергии и противодействия стрессам, вызывающим страх и злость

В связи с этим отметим, что *повышает энергию человека творчество как надситуативный акт по созданию целостных смыслов, ибо в этом случае смысл как целостная системная сущность обнаруживает системные свойства, Целого, не присущие отдельным элементам системы (Целого). Таким образом, творческая активность понижает энтропию природных сред.*

В целом, творчество обнаруживает состояние *спонтанности сознания*. Как пишет А.П. Дубров в книге "Когнитивная психофизика" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендентирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность *Целому*, прикоснуться к истокам Вселенной.

Данный вывод находит подтверждение в информационной теории эмоций П. В. Симонова, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире. И если дефицит информации есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне), то неопределенность мира как в большом, так и малом рождает эмоциональные реакции, могущие породить фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер: когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма [Фролькис, 1988, с. 118]. К этому же результату приводит и *злость как элемент стресса*: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма. Кроме того *ложь* и неискренность также подрывают здоровье человека, поскольку вызывают микрострессы (ложь часто вызывается жизненными проблемами, которые приводят к стрессам).

"Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Самые разнообразные опыты на животных показали, что это так. Если на группу животных нагонят страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивнотрусливое состояние – самое опасное...

У сильновооруженных животных – сильная мораль. Конфликтую, два самца ядовитой гадюки тягаются, кто встанет выше, и пытаются уронить ("унизить") друг друга, но не раскрывают пасти. Более того, они так уверены в соблюдении правил поединка, что нередко поворачиваются затылком к пасти противника, не боясь быть укушенным...

При агрессивной стычке животное, оценившее противника как более крупного, признает психологическое поражение, и дальнейшей борьбы может не быть – один уступает другому. Если же дело доходит до борьбы, то у очень многих видов цель ее – унизить противника в самом прямом смысле этого слова: повалить или бросить на землю. Падение может сопровождаться физическим ущербом, но может быть и совершенно безболезненным, как у роняющих друг друга змей. Все равно это – поражение, и проигравший уступает. У человека примерно тот же набор программ (вспомните, что маленькие дети больше борются, чем бьют друг друга), но они ритуализованы слабо. В спорте борьба воспроизводится по всем правилам, а обыденная драка двух мужчин

происходит с нарушением врожденных запретов и выглядит по сравнению с поединками некоторых животных и спортивной борьбой безобразно. Это потому, что человек в натуральном виде – слабо вооруженное животное, и мораль у него, соответственно, слабая. Мы должны всегда это ясно понимать: человек напридумывал много страшных орудий убийства и стал необычайно вооружен, оставшись в то же время по своим инстинктам тем, чем были его предки. Беда человека не в его агрессивности, а в слабой моральной оснастке ее...

Что делает проигравший? Прежде всего он "складывает оружие" – шипы, хохлы, когти, зубы, рога – прячет их, чтобы не пугать победителя. Сам преуменьшает свои размеры – с той же целью. Маленький, согбенный, безоружный противник не страшен. Страх покидает победителя, а с ним кончается и агрессивность. Многие животные падают и переворачиваются брюхом вверх – унижают себя как можно сильнее. Человек выражает разную степень покорности, опуская голову, кланяясь, падая на колени и, наконец, валяясь в ногах...

Систему инстинктивных запретов, ограничивающих поведение животных, этологи, вслед за Лоренцем, называют естественной моралью. Она тем сильнее, чем сильнее от природы вооружено животное...

Хорошо вооруженные животные могут долго угрожать друг другу, а когда один из них устанет, он резко меняет позу, подставляя противнику для коронного боевого удара самое незащищенное место. Моральный запрет срабатывает у победителя как удар тока: весь его гневный пыл испаряется, он отворачивается от противника и прячет оружие. Так гордый мальчишка, чувствуя, что он проиграет стычку, вдруг закладывает руки за спину, поднимает лицо к победителю и кричит: "На, бей!" В отличие от волка или змеи человек в ответ может и ударить" (В.Р. Дольник, "Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев", 1993)

Таким образом, страх и злость, садизм и мазохизм идут рука об руку, поскольку все они вызываются одним агентом – стрессом. Так, страх, вызванный стрессом (ситуацией неопределенности), закономерно переходит в злость, как и боль, которая причиняется живому существу, вызывает в нем состояние злости, приводящей к насилию.

Садизм также вызывается стрессом, поскольку садизм генерируется неопределенностью и страхом, отнимающим энергию, что приводят к ответной реакции – злости, агрессии, актам вандализма, разрушения, извлекающим энергию из разрушаемых объектов, что приводит к удовлетворению садиста, таким образом восполняющем свою утраченную энергию. При этом, как правило, садист может разрушать и себя, что приводит к мазохизму.

Итак, именно творчество снимает многочисленные стрессы, имеющие информационный характер, поскольку творчество предполагает открытость неопределенности, хаосу, абсурду. При этом существа, в которых развитой поисковый механизм, который является существенным для процесса творчества, характеризуются эмпатийностью, минимальной агрессивностью относительно своего окружения и сензитивностью к потребности помочь другим. Следовательно, творчество и альтруизм положительно коррелируют друг с другом. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств личности, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматичекой духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Новейшие поведенческие системы достижения успеха

Принцип открытости миру как единство сознания и подсознания, внутреннее и внешнее, Я и Не-Я можно проиллюстрировать отрывком из книги В. Пелевина "Чапаяв и нустота", который выражает сущность системы **Симорон**:

Представьте себе непроветренную комнату, в которой набилось ужасно много народу. И все они сидят на разных уродливых табуретках, на расшатанных стульях, каких-то узлах и вообще на чем попало. А те, кто попроворней, норовят сесть на два стула сразу или согнать кого-нибудь с места, чтобы занять его самому. Таков мир, в котором вы живете. И одновременно у каждого из этих людей есть свой собственный трон, огромный,

сверкающий, возвышающийся над всем этим миром и над всеми другими мирами тоже. Трон поистине царский – нет ничего, что было бы не во власти того, кто на него взойдет. И, самое главное, трон абсолютно легитимный – он принадлежит любому человеку по праву. Но взойти на него почти невозможно. Потому что он стоит в месте, которого нет... Он находится нигде".

Система Симорон выражает идею разрушения границы между "Я" и не-"Я". При этом имеются в виду разные аспекты границ: пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика; часовые границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Рассмотренные границы отличают людей друг от друга. А где же сам человек, его "Я"? В мозге, в душе, в центре Вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если мы определяем что-либо, то тем самым проводим границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является. Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которая понимается в духе аутопоэзии как лишь отражение его "Я". Решение конфликта между "Я" и не-"Я", достижение гармонии между ними здесь достигается с помощью определенных психологических техник.

На начальной стадии овладения системой Симорон изучаются самые простые способы коррекции внешней среды как зеркала, которое преломляет "Я". Если человек корректирует то, что находится вне его, то, понятно, он исправляет себя. Если он сталкивается с болезнью во внешней реальности, это должно пониматься и осознаваться как отражение того, что гнездится в самом человеке, потому что породить болезнь мог только сам человек через трансляцию ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним произойти через какое-то время. Наблюдая их, человек должен заблаговременно распознать, что его ожидает через определенный период.

Видя болезнь вне себя, трансформируя ее в здоровье, человек профилактически работает над собой, корректирует и изменяет себя, устраняя возможность собственного заболевания.

Таким образом, человеческое общество (как актуальное, так и виртуальное – в виде архетипов коллективного подсознания, по К. Юнгу) обнаруживает свой индивидуальный темпир, который влияет на всех представителей этого общества через так называемые общественно-суггестивные нормы.

Чтобы противодействовать гипнотическому гнету реальности, симоронисты разработали "сумасшедшие" ритуалы, направленные на освобождение человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования.

Система Симорон генерирует абсурдные ритуалы как способ изменения социального детерминизма. Абсурдные ритуалы служат концентрации нужного намерения и внимания. Данный феномен имеет место в магических процедурах, в которых используются определенные ритуалы, одна из функций которых – концентрация внимания и намерения. В симоронской книге "*Фейерверк волшебства*" приводятся масса процедур, которые открывают каналы везения и делают человека успешным. Все эти парадоксальные и безумные процедуры имеют под собой солидную концептуальную основу – они работают, поскольку выражают собой нарушение жизненных шаблонов и выход из рутинного сомнамбулического существования на поле активных перспектив. Сама природа благоприятствует человеку, активно развивающемуся и разрывающему сеть шаблонов обыденной жизни. Влияние человека (его эмоциональных состояний) на реальность подтверждается целым рядом фактов, один из наиболее существенных – генератор случайных чисел.

На это, собственно, направлена и известная в некоторых кругах исследователей концепция ***трансферфинга – управление реальностью*** [Зеланд, 2006; Собкович, 2007].

Согласно этому направлению, мир представляет собой дуальное зеркало, по одну сторону которого находится материальная действительность, а по другую – метафизическое (мистическое) пространство вариантов:

Человек осознает реальность так, как его научили это делать в школе, семье, социуме. При этом человеческая жизнь подобна бессознательному сновидению наяву,

потому что человек не имеет точки опоры относительно реальности, не может выйти за ее пределы. В связи с этим рекомендуется подняться в "зрительный зал" и наблюдать, действовать отстраненно, "сдавая себя в аренду" и при этом оставаясь наблюдателем.

Жизнь каждого живого существа – это сновидение Бога. Цель жизни, а также само служение Богу заключается в сотворении – творении вместе с Ним. Процесс достижения цели является двигателем эволюции. Изменчивость видов в процессе эволюции формируется намерением. Бог творит реальность и управляет ею через намерение всего сущего. Каждому живому существу Бог предоставил свободу и власть формировать свою реальность в меру своей осознанности. Если вы изъявляете намерение, считайте, что это намерение Бога. Как вы можете сомневаться в том, что оно будет исполнено? Не просить, не требовать и не добиваться, а создавать.

В связи с этим отметим, что в Буддизме одной из целей человеческого бытия есть достижение человеком состояния *осознанности* – когда мы осознаем себя в любой ситуации (в рамках Нейро-лингвистического программирования это называется актом диссоциации) и одновременно можем погрузиться в эту ситуацию (ассоциация). Осознавая себя и ситуацию мы как бы освобождаемся из тенет обусловленного мира. Это достигается в основном при помощи ролевого ресурса нашего поведения – мы осознаем, что играем роли и не идентифицируем себя с ними. То есть, играя разные роли мы научаемся смотреть на себя и ситуацию со стороны (приобретая статус мудрого человека – мудрость, по О.К. Тихомирову, может быть определена как эмпатическая способность стать на точку зрения другого человека), научаемся играть разные роли и идентифицировать себя с разными процессами и объектами, интегрируясь с внешним миром. Мы, таким образом, трансцендируем, преодолеваем себя, выходим из собственных границы, утрачиваем чувство как собственной значимости, так и собственной незначительности.

Показано, что с самого детства неуспех в чем-то приводит к формированию у ребенка комплекса неполноценности, который сопровождается различными зажимами (эффективный подход к преодолению зажимов в контексте ТОП – парадоксальная гимнастика Стрельниковой), страхами, неуверенностью, боязнью ошибиться.

Комплекс же неполноценности приводит к формированию защитной реакции – комплекса собственной значимости, исключительности (корень зла у Кастанеды), эскалации эгоцентризма и эгоизма. А это мешает формировать жизненный опыт (эгоистичные люди очень медленно развиваются).

Именно тренинговая активность может научить нас играть роли (например, в рамках систем Норбекова, Симорон и др.). И именно осознание иллюзии социального мира, актуализирующегося на основе ролевой активности его членов, позволяет человеку вычленивать подлинное, неролевое начало самого себя и мира, то есть достичь своего предназначения

Возможно ли воспитать успешное поведение?

Учащихся со средним уровнем интеллекта, которую разделили на два класса. Учителю одного класса сказали, что, согласно результатам теста, в его классе все дети с высоким уровнем интеллекта. Другому учителю (такой же квалификации) сообщили, что в его классе собраны дети с низким уровнем интеллекта. В конце года провели тестирование. Дети первого учителя действительно показали более высокий уровень интеллекта...

Психологи Р.Розенталь и К.Фурд в стандартном курсе экспериментальной психологии предлагали студентам обучать крыс проходить через лабиринты. Половине студентов сообщали, что у них крысы специально выведенного вида, с прекрасными способностями к нахождению пути в лабиринте, а второй половине студентов говорили, что у них крысы специального вида, не способные справляться с этой задачей. За короткое время студенты, обучавшие "способных" крыс, достигли гораздо лучших результатов, чем студенты, обучающие "тупых" крыс [Тюнников, Мазниченко, 2006, с. 46, 73; Rosental, Fode, 1963, p. 183-187].

Приведем сопутствующий данному факту факт. Ю.Б. Гиппенрейтер в книге "Введение в общую психологию" описывает серию опытов, направленных на познание связи среды и наследственности. В эксперименте на основании быстрого нахождения приманки в лабиринте изменяющейся конфигурации отбирались и селекционировались "умные" (успешные) и "глупые"

(неуспешные) крысы. Внутри каждой группы проводились скрещивания, причем, данная процедура повторялась в течение шести поколений. В результате полученных опытов получили убедительные доказательства эффекта накопления генетической предрасположенности к успешному обучению. Однако если условия опыта изменить, меняется результат: "Отобранное поколение "умных" крыс выращивалось в условиях обедненной среды, где они лишены и разнообразных впечатлений и возможности активно действовать. В результате выяснилось, что такие крысы при обучении в лабиринте действовали на уровне "глупых" животных, воспитанных в естественных условиях. Противоположные опыты с выращиванием "глупых" крыс в обогащенной среде показали результаты приблизительно такие же, что и у "умных" крыс, выросших в нормальных условиях.

Эти исследования подтверждают значение условий воспитания для формирования способностей. Общий вывод, который можно сделать на их основании, более значителен: факторы среды обладают весом, соизмеримым с фактором наследственности, и могут иногда полностью компенсировать или, наоборот, нивелировать действие последнего".

Еще один факт. Горная армянская деревня дала миру в первой половине XX столетия двух маршалов Советского Союза (один из них – И.Х. Баграмян), 12 генералов и более сотни старший офицеров. Данный феномен объясняется тем, что армянская деревня является анклавом, то есть территорией, вклинившейся в пространство другого, достаточно враждебного государства – Азербайджана. Это обстоятельство превратило всех жителей армянской деревни в воинов, которые в период военных коллизий первой половины XX ст. заняли видное место в воинской иерархии СССР.

Успешная социальная среда – сгармонизированная среда

Отмеченная ориентация человека на упорядоченную информационную организацию реальности находит отражение в его потребности ориентироваться на гармоничный строй внешней среды, о чем свидетельствует так называемая "*теория разбитых окон*".

Теория разбитых окон – психолого-криминологическая теория, рассматривающая мелкие правонарушения не только как индикатор криминогенной обстановки, но и как активный фактор, влияющий на уровень преступности в целом. Сформулирована в 1982 г. американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом. Название происходит от приводимого авторами типичного примера действия теории: "Если в здании разбито одно стекло, и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна".

Теория утверждает, что попустительство общества по отношению к мелким правонарушениям, таким как выбрасывание мусора в неположенных местах, вандализм, публичное пьянство, прыжки через турникеты в метро и т. п., непосредственно провоцирует людей на совершение аналогичных или более серьезных правонарушений.

Психологический механизм такой провокации на бытовом уровне иллюстрируется фразой: "Если другим можно, то почему нельзя мне?" – когда человек видит, что совершаемые другими нарушения правил не пресекаются, он перестаёт считать правила (причём не только те, нарушения которых он наблюдал, но и любые другие) обязательными для себя. При этом условная средняя планка "допустимого нарушения" в обществе постоянно понижается, рано или поздно приводя к увеличению числа уже серьезных преступлений.

И наоборот, активная работа по предотвращению мелких нарушений и наказанию нарушителей даже самых малозначительных правил (так называемая нулевая терпимость) создает атмосферу нетерпимости к нарушениям в целом, а сама деятельность по пресечению мелких правонарушений позволяет "попутно" задерживать или существенно ограничивать в возможностях рецидивистов, обычно пренебрегающих правилами поведения в общественных местах.

В качестве *иллюстрации* авторы теории привели пример с разбитыми окнами: если не заменить в доме одно разбитое стекло, то вскоре в этом доме не останется ни одного

целого окна, а затем начнется мародёрство и резкое ухудшение общей криминогенной обстановки в районе. Этот пример стал неофициальным названием теории.

Теория нашла широкое применение на практике – сначала в Нью-Йорке, а затем и во многих других городах США, Европы, Южной Африки, Индонезии и других стран. Рудольф Джулиани, ставший мэром Нью-Йорка в 1994 году, и новый комиссар нью-йоркской полиции Уильям Браттон объявили борьбу с такими мелкими нарушениями, как граффити и безбилетники в метро, попрошайничество и т. п. То, на что раньше не обращали особого внимания, стало неприемлемым. Несмотря на критику и насмешки, Джулиани последовательно боролся с "разбитыми окнами", в результате количество преступлений в городе сократилось с 2200 до 1000 в год, а жители города получили более чистый и безопасный город, а также уверенность в способности полиции справляться не только с мелкими правонарушениями, но и с тяжёлыми преступлениями.

Было проведено множество экспериментов, подтверждающих теорию разбитых окон.

Первый эксперимент проводили на улице, где много магазинов, у стены дома, где жители голода, приезжая за покупками, паркуют свои велосипеды. У этой стены стоял яркий, бросающийся в глаза знак, запрещающий рисовать на стенах. Сначала стена была чистой. Экспериментаторы повесили на руль каждого велосипеда (всего велосипедов было 77) бумажку со словами "Желаем всем счастливых праздников!" и логотипом несуществующего магазина спортивных товаров. Спрятавшись в укромном уголке, исследователи стали наблюдать за действиями велосипедистов. На улице не было урн, поэтому человек мог либо бросить бумажку на землю, либо повесить на другой велосипед, либо взять с собой, чтобы выбросить позже. Первые два варианта рассматривались как нарушение принятых норм, третий – как их соблюдение.

Из 77 велосипедистов лишь 25 (33 %) повели себя некультурно. Затем эксперимент повторили, при такой же погоде и в то же время дня, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. На этот раз намусорили 53 человека из 77 (69 %). Выявленное различие имеет высокую степень статистической значимости. Таким образом, нарушение запрета рисовать на стенах оказалось серьёзным стимулом, провоцирующим людей нарушать другое общепринятое правило – не сорить на улицах.

Второй эксперимент должен был показать, справедлива ли теория разбитых окон только для общепринятых норм или её действие распространяется также и на локальные правила, установленные для какой-то конкретной ситуации или места. Исследователи перегородили главный вход на автомобильную парковку забором, в котором, однако, была оставлена широкая щель. Рядом с ней повесили знак "Вход воспрещен, обход в 200 м справа", а также объявление "Запрещается пристёгивать велосипеды к забору". Опыт опять проводили в двух вариантах: "порядок соблюден" и "порядок нарушен". В первом случае в метре от забора стояли четыре велосипеда, явно к нему не пристегнутые. Во втором случае те же велосипеды пристегнули к забору. Из укромного места экспериментаторы наблюдали, как поведут себя граждане, пришедшие за своими автомобилями: пойдут обходить забор или пролезут в дырку. Результат оказался положительным: в ситуации "порядок соблюден" в дырку пролезли только 27 % автовладельцев, а в ситуации "порядок нарушен" – 82 %.

Третий эксперимент проводили в подземной парковке у супермаркета, где висело большое и хорошо заметное объявление "Пожалуйста, возвращайте взятые из магазина тележки". В ситуации "порядок соблюден" на парковке не было тележек, в ситуации "порядок нарушен" там находились четыре тележки. Их ручки исследователи предусмотрительно измазали мазутом, чтобы у посетителей не возникло желания ими воспользоваться. К машинам прикрепляли такие же бумажки, как в первом эксперименте. Результат получился аналогичный: в первой ситуации бросили бумажку на землю 30 % водителей, во второй – 58 %.

Четвёртый эксперимент напоминал первый, с той разницей, что признаки "нарушения норм другими людьми" были теперь не визуальные, а звуковые. В Нидерландах закон разрешает использование петард и фейерверков только в

предновогодние недели. Оказалось, что велосипедисты намного чаще бросают бумажки на землю, если слышат звук разрывающихся петард.

В пятом и шестом экспериментах людей провоцировали на мелкую кражу. Из почтового ящика торчал конверт с прозрачным окошком, из которого явственно проглядывала купюра в 5 евро. Экспериментаторы следили за проходящими мимо людьми, подсчитывая число краж. В ситуации "порядок соблюден" почтовый ящик был чистый и мусора вокруг не было. В ситуации "порядок нарушен" либо ящик был разрисован бессмысленными граффити (эксперимент 5), либо кругом валялся мусор (эксперимент 6). В ситуации "порядок соблюден" только 13 % прохожих (из 71) присвоили конверт. Однако из разрисованного ящика конверт украли 27 % прохожих (из 60), а разбросанный мусор спровоцировал на кражу 25 % людей (из 72) (https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_разбитых_окон; Ливайн Майкл. *Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения.* – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 151 с.).

В этой связи отметим, что **архитектурные особенности организации пространства выступают мощным фактором человеческой жизни:**

Однообразие с множеством "прямоугольных" домов-близнецов и кварталов, однотонных по окраске и имеющих большое количество однородных элементов – голые стены, монолитное стекло, асфальтовые покрытия – всё это организует среду, которая резко отличается от естественно-природной, в которой веками жил и формировался человек. В результате меняется поведение человека, подобные "агрессивные поля" современных городов провоцируют человека на соответствующие действия и способствуют возникновению и росту преступности.

По статистике, в районах типовой застройки наблюдается самый высокий процент самоубийств, несчастных случаев и криминальных происшествий. Кроме того, специалистами давно уже замечено, что детская преступность в "спальных районах" Москвы примерно в 7 раз выше, чем в её центре. Неблагоприятная визуальная среда, когда человек вынужден постоянно пребывать среди зданий с искажёнными формами, приводит к возникновению и развитию психических заболеваний, падению нравственности и процветанию низменных качеств человеческой природы.

Нью-Йорк даёт разительный пример того, как планировка и высота зданий квартала влияют на количество преступлений. Наиболее опасными оказались крупные кварталы, застроенные зданиями свыше шести этажей. Согласно данным нью-йоркской полиции, число преступлений в небоскребах увеличивается почти пропорционально их высоте. Если в трёхэтажных домах совершается 8,8 преступления на тысячу жителей, то в шестнадцатиэтажных – до 20,2. Любопытно и то, что четыре пятых всех преступлений совершаются именно внутри здания: не окружающие садики и скверики, а как раз сами дома наиболее опасны для их обитателей. На лестницах, в холлах и лифтах рост преступлений еще более впечатляет: от 2,6 на тысячу жителей в шестиэтажных домах до 11,5 на тысячу жителей в девятнадцатиэтажных – то есть более чем в 4 раза (*Архитектура как инструмент формирования сознания.* – <http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/arhitektura-kak-instrument-formirovaniya-soznaniya>)